

Школа спящего дракона. Злые зеркала

Автор:

Кира Измайлова

Школа спящего дракона. Злые зеркала

Кира Алиевна Измайлова

Академия МагииШкола спящего дракона #2

Если ты теперь живешь в теле могущественной волшебницы, принимай все, что к этому прилагается: верных телохранителей, жесткого отца, новых друзей и старых врагов. И то, что придется на время забыть о должности ректора магической школы и переквалифицироваться в сыщика. Тем более что преступления, совершаемые с помощью магии, распутать очень трудно... Но у тебя нет выбора. Предстоит защитит от обвинения в убийствах преданного человека, окунуться в политические и придворные интриги давно минувших лет и выяснить, кто или что скрывается там, в загадочной глубине магических зеркал...

Кира Измайлова

Школа спящего дракона. Злые зеркала

© Измайлова К., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

За окном гремела гроза, стекло то и дело вздрагивало от порывов шквалистого ветра, но внутрь – Вера подставила ладонь – холод не проникал. Первая летняя буря могла яриться сколько угодно за надежными стенами новой школы Примирия – зачаровано было на совесть, даже ураганы не страшны.

– Госпожа Гайяри? – окликнул ее слуга. – Господин Гайяри срочно требует вас в переговорную!

– Иду! – откликнулась она.

Что могло случиться? Если отец вызывает ее, да еще срочно... Император умер, что ли, не приведи Великое Солнце? Или война началась? Да нет, о таком сообщают совсем иначе...

«Надо же, – подумала она на ходу, – чуть больше года прошло, а ты уже называешь его отцом!»

С другой стороны, куда деваться? Странно вышло бы, начни Гайяри Соль Вэра, дочь Правого полумесяца у трона Императора, называть отца по имени! Пришлось привыкать, и слово это, поначалу дававшееся с трудом, теперь легко слетало с губ.

В так называемой переговорной стояло несколько связанных зеркал – и зачарованных на дальнюю связь, и местного сообщения. Сейчас работало одно из них, которое Вера называла «правительственным» – самое надежное и защищенное из всех. Его задействовали всего дважды: для проверки, а еще в начале учебного года, когда властители шиарли и подземников поздравляли своих подданных со вступлением в ряды учеников. Можно подумать, они дома этого не слышали, но... традиция есть традиция. И людям интересно: мало кто видел правителей инородцев!

– Вэра, – произнес отец, едва увидев ее, и тут же нарисовал пальцем в воздухе несколько символов.

Вера повторила его жест, выводя прозвище, которое Гайяри Ханна Соль взял себе в прошлом году и которое подтверждало, что собеседник – именно тот, кем выглядит. И это было странно: с чего бы вдруг Ханна Солю вновь прибегать к этой предосторожности?

– Только не говори, что Дженна Дасс сбежал! – вырвалось у нее.

Не хватало, чтобы древний ополоумевший маг, уже натворивший немало дел, вновь вырвался на свободу! Его дух, конечно, надежно заточен в зеркале, но... Такому, как этот волшебник, достаточно малейшей лазейки! И как знать, куда он устремится – уйдет по дороге предков или же попытается захватить чье-нибудь тело? Это уже удалось ему однажды, и Вере очень не хотелось повторения пройденного: если Дженна Дассу попадется кто-нибудь посильнее Квона Арлиса, сладить с ним будет не так-то просто.

– Нет, – ответил Ханна Соль, к большому ее облегчению, – он ведь лишен всякого сообщения с внешним миром.

– Мало ли какой эксперимент решили поставить! Дали ему на время канал связи, а на что он способен, все мы прекрасно знаем! И...

– Дело не в нем, Вэра, – перебил Ханна Соль. – И не трать время понапрасну, его и так в обрез. Ран при тебе?

– Да, с утра был здесь, – недоуменно ответила Вера. Верно, сегодня она отпустила другого своего телохранителя, Керра, а Ран как раз оставался в школе.

– Немедленно отправь его с поручением... хотя бы к шиарли, поняла?

– Да, но...

– Немедленно! – резко повторил он. – Но не его. Глаз с него не спускай! И не вздумай ни с кем связываться посредством зеркал... И никаких зеркальных масок. Тебе все ясно?

«Не его, но кого-то под его личиной. Уж куда яснее!» – пронеслось в голове Веры, и она кивнула.

– Ты не скажешь, в чем дело?

– Позже, – ответил Ханна Соль. – Буду к завтрашнему вечеру.

Связь прервалась, и Вера уставилась на ничего не отражающее стекло.

К завтрашнему вечеру? В такую бурю? До столицы, положим, не так далеко, это не прежняя школа, спрятанная в глухих горах, а вполне комфортабельный особняк в цивилизованной местности... Но даже если отец возьмет железного коня, ему придется гнать во весь опор едва ли не сутки напролет!

«Похоже, дело и впрямь неладно», – решила она и коснулась браслета, вызывая своих Гайя, – у всех троих телохранителей имелась связь с госпожой.

Пришлось еще подождать их, но это и к лучшему – хватило времени собраться с мыслями. Ханна Соль сказал – никаких зеркальных масок. Почему? Это ведь простейший способ выдать одного человека за другого: достаточно поставить обоих перед зеркалом и поменять местами отражения! Не всякий волшебник заподозрит подобную маскировку, особенно если подмененный хорошо умеет подражать тому, кого изображает.

Гайя – те умели, и недурно, поэтому выдать за Рана того же Лио проще простого. Да, они разнятся и ростом, и сложением, но не настолько сильно, чтобы сторонний наблюдатель обратил на это внимание. А если они будут верхом, так и тем более – сложно точно определить рост всадника.

Следовательно, смотреть будут на самые очевидные приметы: внешностью и манерами эти двое совсем не схожи. У Лио симпатичное подвижное лицо, с которого не сходит улыбка, яркие голубые глаза, темнеющие или светлеющие в зависимости от настроения, немного вьющиеся каштановые волосы. У Рана волосы прямые, черные, ниже плеч, а в глазах под длинной челкой, если присмотреться, заметен серебристый отблеск – сказывается кровь шиарли. Улыбается он редко, увидеть на его лице отражение эмоций – это постараться нужно, а из себя его вывести может разве что госпожа. Однако если понадобится, один сумеет померить веселость и прикусить язык, а второй –

вести себя более раскованно и не молчать каменно всю дорогу, пугая непривычных к такому попутчиков, буде такие случатся.

Одним словом, придется использовать воздушные маски: это сложнее, но более надежно. У зеркальных, при всей простоте их использования и несомненном удобстве, есть неприятное свойство: пока носишь такую личину, нельзя приближаться к отражающим поверхностям. Конечно, полностью уберечься не выйдет: любая лужа на дороге, хорошо начищенная бляха на сбруе, лезвие ножа, чье-нибудь случайное окошко, даже чужие глаза замечательно отображают, но – мельком и совсем не четко. От такого может случиться разве что небольшое искажение маски, которое, скорее всего, останется незамеченным окружающими и быстро выправится, как сходят на нет круги на воде. Но вот если окажешься нос к носу со своим отражением в хорошем зеркале – пиши пропало. Маскировка слезет, да не развеется, а будет сходить клочьями, особенно если накладывали ее как следует, и зрелище это неприятное. Когда такое случается при свидетелях, считай, дело провалено...

Недаром и в императорском дворце, и во многих других, особенно принадлежащих старой знати, так много зеркальных залов! Кое-где зеркала маскируют в самых неожиданных углах, на потолке (у Веры тоже имелось такое в спальне, но для несколько иных целей), даже на полу – всегда есть вероятность, что гость может оказаться не тем, кем кажется.

«А не в этом ли дело?» – подумала Вера, в нетерпении прохаживаясь взад-вперед по своему кабинету, большому и очень скудно обставленному по здешним меркам.

Что поделать, ей нравился простор (сказывались годы работы в маленьком кабинетике с несколькими сослуживицами, не иначе), вдобавок удобно было вызывать на ковер провинившихся учеников или целые группы. Они, особенно люди, почему-то терялись, оказавшись посреди почти пустого кабинета под пристальным взглядом госпожи ректора...

– Если бы я вас за кем-то отправила, а вы валандались столько времени, я бы сказала, что вас только за смертью посылать! – сказала она явившимся наконец Лио и Рану. – А где вы Керра потеряли?

– Госпожа, ну не будьте жестоки, дайте ему хотя бы одеться! – фыркнул Лио.

– По моему срочному вызову он обязан являться незамедлительно даже голым, – ответила Вера. – Чего я у него там не видела?

– Вы, может, и видели, – ответил Ран, а она в который раз задалась вопросом: подозревают Гайя о том, что их госпожа регулярно выбирает кого-то из них на ночь, или все-таки до сих пор уверены, будто видят крайне занимательные сны? И не делятся ли этими фантазиями друг с другом? – А ученицы пугаются.

– Ну и на кой нам такие нервные ученицы? – фыркнула Вера. – Пускай привыкают! Магия страшнее бесштанного мужика, который вдобавок именно этим девицам юбки не задирает!

– Ран преувеличивает, – заверил Лио, посмеиваясь, – это скорее Керр пугается: а ну как они его возьмут количеством и употребят по назначению? Он не возражает, уверен...

– Только все разом – это малость чересчур даже для вашего верного Гайя, госпожа, – закончил восторженный Керр, закрыв за собой дверь. – Прошу простить за опоздание, волна разыгралась.

– Какая еще волна? – опешила Вера.

– На озере, – пояснил он, приглаживая светлые волосы. – Я как раз назад повернул, когда вызов получил, а когда в физиономию такие валы катятся, плыть сложно. Но я спешил, как только мог!

– Нет, я знала, что вы ненормальные, но всякий раз вы ухитряетесь меня удивить! – искренне сказала она. – Я правильно понимаю: ты отправился поплавать в озере? В такой шторм?

– Самое милое дело, госпожа, – кивнул Керр. – Бодрит!

– А ты со своими шуточками... – повернулась Вера к Лио.

– Какими шуточками, госпожа? – неподдельно удивился он. – Я сказал, что надо дать Керру хотя бы одеться, так я разве что-то выдумал? Он, по-вашему, в одежде купается, что ли?

– Утонешь – можешь ко мне не являться, – сказала она Керру. – Не то вселю твой дух в статую посреди фонтана в Малом Императорском дворе, будешь весь оставшийся срок существования воду из ушей пускать!

– Можно подумать, в этой луже утонуть можно...

– В луже как раз утонуть очень легко, – заметил Ран. – Бывало, люди и в колее захлебывались, особенно спьяну.

– Не буду спорить, тебе виднее, – ухмыльнулся Керр. – Госпожа, а зачем вы нас так срочно созвали?

Вера выругалась сперва про себя, потом вслух: эти трое кого угодно заболтают до полусмерти! Конечно, в минуту настоящей опасности они слов понапрасну не тратят, но... если уж госпожа не велит немедленно заткнуться и заняться делом, то не откажут себе в удовольствии почесать языки.

– Ты, – она ткнула пальцем в грудь Рана, – немедленно отправляешься к шиарли. У меня есть для тебя поручение.

– Как прикажете, госпожа, – без тени удивления ответил он.

– А ты поедешь вместо него, – добавила Вера, кивнув Лио.

Гайя переглянулись, сообразив, в чем дело.

– Случилось что-то, о чем нам не полагается знать, госпожа? – осторожно спросил Керр.

– Случилось что-то, о чем я пока сама понятия не имею, – в сердцах ответила она. – Но приказ отца есть приказ. Поэтому встаньте-ка передо мной и замрите хотя бы на минуту!

Поменять обоим внешность труда не составило, а одевались Гайя и так почти одинаково.

– Кольцо, – напомнил Ран в последний момент, и Вера снова выругалась.

У всех Гайя кольца были гладкими, как полагается по обычаю... до недавних пор: тогда Рану, распроставшемуся с жизнью и вернувшемуся обратно, досталось новое – с небольшим рубином.

– Ну почему отец не мог приказать услать Лио или Керра? – вздохнула она, маскируя и кольцо. Лучше было сделать это самой, хотя и Лио справился бы: не хватало, чтобы заклинания вошли в противоречие или, того хуже, в резонанс. Не смертельно, но и приятного мало. – Почему я должна помнить обо всех этих... кольцах и прочей ерунде?!

Ответа не последовало, да Вера его и не ожидала. И была твердо уверена: она-то как раз обязана помнить обо всем, и доставшаяся ей от настоящей Соль Вэры идеальная память тому в помощь. Но память памятью, а вот внимание тоже нужно тренировать: известно же, что прокалываются всегда на вроде бы незначимых мелочах!

– Значит, ты едешь к шиарли, – повторила она Лио с лицом Рана.

– Какое у меня поручение-то, госпожа?

– Шегарин забыла у меня нечто важное, и я заверяю ее, что эта ценность никоим образом не пострадает и дождется ее возвращения в целости и сохранности, – подумав, сформулировала Вера. – Но это не важно, потому что до шиарли ты не доедешь. Все ясно?

– Конечно. Мелькну пару раз там и сям, буркну про госпожу, которой все равно – погода или непогода, да и растворюсь, – хмыкнул Лио. – Потом мне куда ехать? Возвращаться?

– Да, – сказала она, потому что по этому поводу указаний от Ханна Соля не поступало. – Маску только поменяй.

– Ясное дело, я же отсюда не уезжал... А ты, – он ткнул Рана локтем в бок, – не очень-то пользуйся моей неотразимой внешностью. Наобещаешь невесть чего десятку девиц, а я расхлебывай потом!

– Обещать не значит жениться, – ответил тот. – Вдобавок ты все равно не можешь этого сделать, пока ты Гайя, забыл? Во всяком случае, без позволения госпожи. А что-то мне подсказывает...

– ...что я не позволю, – закончила Вера. – Потому что меня покамест устраивает нынешняя компания и привыкать к кому-то новому я не желаю. Конечно, если вас постигнет любовь всей вашей жизни и вы упадете мне в ноги, уверяя, что жизнь без нее не мила, я вас отпущу... Но потом не обижайтесь, если вернетесь через пару лет и окажется, что ваше место занято.

– Вообще-то, мы рассчитывали когда-нибудь уйти, – произнес Керр, с опаской покосился на нее и добавил: – Не в ближайшее время, нет. Не заслужили еще. Но так... в обозримом будущем...

– Обозримое будущее – это до глубокой старости. Я лично помирать иначе как дряхлым дедом не намерен, – перебил Лио. – Но, думаю, к тому времени госпожа найдет себе телохранителей посвежее, зачем ей старые сморчки?

– Ты абсолютно прав, – невольно улыбнулась Вера. – А теперь езжай! И возвращайся поскорее. Неизвестно, чего ждать. Лучше, чтобы все вы были при мне.

– Да уж, господин Гайяри на ровном месте панику разводить не станет, – пробормотал Керр, – что-то здесь неладно...

– Завтра узнаем, что именно неладно, – оборвала она. – Он намерен прибыть лично. Лио?

– Меня уже здесь нет! – заверил он от дверей, откашлялся, выпрямился и удалился нарочито деревянной походкой, задрав нос к потолку.

Артист выискался... Вернее, он и был сыном бродячей циркачки, мог и сам веселить народ – это у Лио выходило легко и непринужденно, таких клоунов еще поискать, – но выбрал иной путь, на котором и повстречался с Соль Вэрой...

– А с тебя, Ран, мне велено глаз не спускать, – добавила она, – поэтому дежурить у моих дверей вы сегодня будете вдвоем с Керром. Не думал же отец, будто я

сама стану за тобой присматривать, право слово!

– В этом нет нужды, госпожа, – отозвался Ран. – Я не понимаю, что происходит, но это, знаете ли, нередко случается в вашей компании. И разве я выказывал склонность к побегам?

– Всегда бывает первый раз... Ты точно ни о чем не хочешь мне рассказать? Почему отец так печется именно о тебе? Случилось что-то, чего я не знаю?

– Госпожа, я теряюсь в догадках, – твердо сказал он. – Мне не в чем себя упрекнуть, и я не представляю...

– Достаточно! – Вера подняла руку. – Не вижу смысла строить догадки на пустом месте. Даю тему для размышлений: отец запретил связываться с кем-либо посредством зеркал, а сам говорил со мной по правительственному каналу, не личному. Идеи будут?

– Дженна Дасс сбежал, – тут же сказал Керр. – Только при чем тут Ран? Разве что именно его тело приглянулось этому старому извращенцу...

– Сразу нет, отец сказал, что Дженна Дасс под контролем.

– Мало ли что он сказал!

– Твоя правда...

Вера подумала, что на эту версию работает использование Ханна Солем условных знаков: год с лишком назад они тоже не доверяли связным зеркалам, и поэтому... Хотя нет, тогда с зеркалами все было в порядке, это собеседник мог оказаться совсем не тем человеком!

– Скорее всего, господин Гайяри опасается, что кто-то может перехватить его сообщение, – задумчиво произнес Ран. – Но вряд ли это Дженна Дасс. Даже если он вырвался на свободу и сумел захватить чье-то тело, неужели у него не найдется дел поважнее, чем слушать чужие переговоры? И уж тем более говорить обо мне!

– Верно, если бы он все-таки хотел завладеть Раном, а для того прикинулся господином Гайяри и велел вам, госпожа, отослать его куда подальше, то зачем его подменивать? Или, может, Дассу приглянулся именно Лио или даже я, а не Ран? – хмыкнул Керр. – Но это какая-то слишком уж замысловатая и глупая конструкция! Дасс, может, и чокнутый, но далеко не дурак.

– Это уж точно... Значит, дело в ком-то другом, – пробормотала Вера. – И о возможном прослушивании разговоров тоже известно. Ух, как не хватает Триана!

– Если вы хотите выпросить у Императора зеркало Дженна Дасса вместо Триана, то лучше не надо, госпожа, – искренне попросил Ран.

– Почему? С ним, по крайней мере, не соскучишься, – ответила она и задумалась.

Версий было множество, но ни одна не объясняла загадки – какую роль во всем этом играл Ран? И ведь до утра не разберешься! Сам он утверждает, будто ничего не понимает, и причин не верить ему нет: Вера точно знала, когда, куда и как надолго он отлучался, и была уверена, что во время этих отлучек не происходило ничего экстраординарного. Может быть, всплыло нечто из его прошлого? Того, давнего, тех времен, когда Ран не пришел еще на службу к Ханна Солю, не принес ему клятву верности и не отрекся от своей прежней фамилии, чтобы заслужить новую, а до тех пор зваться Гайя?

Оставался только этот вариант, но попытки разговорить Рана ничего не дали. То ли в его прошлом действительно не было ничего такого, о чем стоило вспомнить в связи со столь странным распоряжением Ханна Соля, то ли Вера начисто разучилась определять, лжет человек или говорит правду. Хотя, казалось бы, троих Гайя она знала как свои пять пальцев!

Глава 2

Можно было сказать, что Вера мучилась бессонницей до самого утра, гадая, какие вести привезет отец, но нет: она досчитала до трех и моментально отключилась. Какое там сонное зелье – привычка давала о себе знать. И спасибо,

что в этом мире роль будильников исполнял кто-нибудь из Гайя...

– Госпожа, – окликнул ее Ран. – Вы просили разбудить на рассвете.

– А уже рассвело? – спросила Вера из-под подушки.

– За тучами не видно, но если верить часам – да.

– Тогда прикажи подать завтрак, а я сейчас...

Она села, потерла лицо ладонями и зевнула – не выспалась все-таки, привыкла полуночничать, но отец был ранней пташкой, а встречать его следовало в подобающем виде. А потому – ледяной душ, чтобы взбодриться (можно и на балкон высунуться, но дождь, по мнению Веры, был недостаточно холодным), и уже можно считать себя человеком.

«Если причесаться», – добавила Вера про себя, взглянув в зеркало и обеими руками пригладив пышные кудри. Недавно ей пришло в голову, что все время быть брюнеткой довольно скучно, а потому она эпатировала свет винно-красной шевелюрой. Этот оттенок ей до сих пор не надоел, хотя Вера постепенно делала его все темнее и темнее, чтобы безболезненно вернуться к естественному цвету волос. Ну в самом деле: владеть магией и ни разу не изменить внешность – это просто глупо!

Она закончила с утренним туалетом как раз вовремя – Керр стукнул в дверь и сообщил:

– Госпожа, господин Гайяри прибыл и ждет вас в кабинете.

– Иду! – отозвалась она.

– А завтрак стынет...

Вера подумала и на ходу схватила кусок ветчины – разговаривать с Ханна Солем на голодный желудок врагу не пожелаешь.

До кабинета было всего два лестничных пролета, но Гайя успели отстать: если Вера куда-то спешила, мало кто мог угнаться за ней.

– Отец, рада встрече, – произнесла она с порога, но заметила его спутника и добавила: – Господин Мирайни? Какая... приятная неожиданность!

Вот уж в самом деле неожиданность: увидеть здесь Левого полумесяца! Мирайни Арра Лин, второй (вернее, другой, ведь оба Полумесяца находились на одной ступени) советник Императора не так часто выбирался из столицы. Да еще в такую погоду и в компании Правого полумесяца...

Видно было, что оба провели ночь в седле: не по мокрой одежде, конечно (дождь волшебников не беспокоит), но по теням усталости под глазами, особенно заметным у Мирайни, – тот был старше коллеги, и путешествие это далось ему тяжелее, невзирая на магическую поддержку.

– Соль Вэра.

Он наклонил убитую благородными сединами голову. Особенно хороши были снежно-белые брови, похожие на мохнатых ночных бабочек-гуделок.

– Обойдемся без долгих предисловий, – сказал Ханна Соль. – Вижу, Вэра, ты выполнила мою просьбу?

– Да, хотя и с преизрядным недоумением, – ответила она.

– Ничего, от недоумения еще никто не умирал.

– А что, у нас кто-нибудь умер? – поинтересовалась Вера.

– Именно так, – ответил Ханна Соль.

– Раз ты решил обойтись без предисловий, может быть, скажешь наконец, что случилось? – не выдержала она. – Или вы с господином Мирайни просто решили совершить романтическую прогулку под проливным дождем? С ума сойти, в вашем-то почтенном возрасте!..

Это было вполне в духе настоящей Соль Вэры, и со временем Вера приучилась не сдерживаться излишне, чтобы не вызывать подозрений. Любой может повзрослеть, но вот разом изжить дурные привычки – вряд ли, и не стоило привлекать внимания к чрезмерно изменившемуся характеру Соль Вэры.

– Ран, – Ханна Соль, не обращая внимания на дочь, повернулся к Гайя. Без сомнения, он легко различал настоящее лицо под маской. – Подойди ближе.

Тот сделал шаг вперед.

– Я вынужден сообщить тебе дурную новость, – произнес Ханна Соль, глядя Рану в глаза. – Отца твоего и матери больше нет в живых. Я скорблю об утрате.

– Я скорблю об утрате, – эхом повторил Мирайни.

Ран молчал. Казалось, он просто не знает, как реагировать.

– Да что происходит?! – не выдержала Вера, шагнув вперед и схватив своего Гайя за плечо. – Отец! Ты не мог бы объяснить доступно, в чем дело? Чего ради тебе потребовалось нестись сюда лично? У тебя нет других Гайя, чтобы принести черную весть? Зачем господин Мирайни составил тебе компанию? Ну же, мы что, до обеда станем здесь торчать?..

Воцарилось молчание.

– Дело в том, – наконец произнес Ханна Соль, – что мы не понимаем, в чем дело. Я могу лишь сообщить – родители Рана мертвы.

– Как это случилось? – спросила она. – Они ведь были далеко не стары, разве нет? Внезапную болезнь отмечаю... Ну хорошо, допустим, кого-то одного мог хватить удар, но не обоих же разом! Хотя бывают совпадения, конечно: скажем, один упал с лестницы и сломал шею, а второй при виде этого получил разрыв сердца, но что-то мне не верится в такой вариант развития событий.

– И правильно не верится, – сказал он.

– Так что все-таки с ними случилось? Кто их обнаружил и сообщил об этом, слуги или родня?

– Нашли-то их слуги, но о произошедшем я узнал первым, – сказал Мирайни, и его белые мохнатые брови поползли вверх, только на этот раз Вере вовсе не хотелось улыбаться.

– Не хотите же вы сказать, что отец Рана был вашим Мири? Не могу поверить! – пораженно выпалила Вера, хотя другого варианта не видела.

Ничто, кроме вассальной или кровной клятвы, не позволит другому человеку узнать, что связанный с ним распростился с жизнью, даже если их разделяет полмира. Есть, конечно, сложные заклęcia, работающие по схожему принципу, но они слишком часто дают сбой.

– Не он. Его бабка со стороны матери, – ответил Левый полумесяц. – Та самая, от которой ему достались такие глаза.

– От нее самой или от ее... м-м-м... супруга? – не преминула спросить Вера.

– От нее. Крови шиарли в ней было немного, и вся, похоже, досталась внуку.

– Но я не понимаю...

– Все очень просто, Соль Вэра, – перебил Мирайни. – Она не разорвала кровную клятву и не перестала быть моим личным вассалом, даже когда вышла замуж и родила детей. И более того, передала эту клятву дочери. Не нарочно, так уж вышло, а я узнал об этом лишь после ее смерти.

– Только не говорите, что она была в вас влюблена, – пробормотала Вера.

– А что... господин Мирайни пару веков назад, наверно, еще был мужчиной хоть куда, – ухмыльнулся Керр. – О... гхм... но не может же выйти так, что...

– Нет, Ран совершенно точно не мой внук, – правильно понял его Левый полумесяц. – И он ни в коем случае не мой вассал.

– Да, в любом случае клятва самого Рана перекрывает клятву бабушки, перешедшую к его матери... – протянула Вера. – Не может же он быть слугой двух господ! Однако мы отвлеклись... Что все-таки случилось с его родителями? Как они умерли?

– Неизвестно, – ответил Ханна Соль. – Обоих нашли возле связного зеркала. На телах нет повреждений, на лицах застыло удивление. Причину смерти установить не удалось, а духи... Они будто бы внезапно решили покинуть физическую оболочку.

– И ты не мог их найти? – всплеснула Вера руками. – И не смотри так на меня, здесь все свои, и твой маленький секрет никого не удивит!

– В самом деле, у кого госпожа могла настолько хорошо выучиться этакому скверному делу, как не у родного отца? – прокомментировал Керр вполголоса, и она наступила ему каблуком на ногу.

– В том-то и дело, Вэра, – медленно выговорил Ханна Соль, – что я не сумел обнаружить этих духов. Их нет на дороге предков, но они не могли уйти настолько далеко, уверен.

– А как насчет настойки олетты и прочих снадобий, способных разлучить дух с телом? – припомнила она эскападу Соль Вэры, из-за которой и оказалась в этом теле.

Хозяйка его давно уже ушла по дороге предков в неведомые дали, а угодившей в него обычной женщине пришлось привыкать быть настоящей ведьмой знатного происхождения. Это, справедливости ради, давалось без особого труда: видимо, у двух таких разных людей имелось сильное сродство характеров...

– Я же сказал, признаков насильственной смерти нет.

– Она могла быть и не насильственной. Такие зелья, случается, пьют добровольно, если надеются избавиться от пристального внимания грязных магов, – фыркнула Вера.

– Не сходится – в этом случае тела остались бы живы, – сказал вдруг Ран, будто сбросив оцепенение, настигшее его при известии о смерти родителей.

Вера знала: они не были близки, даже не общались последние круга три, но все-таки...

– Это смотря что с чем смешать, – ответила она.

– Следов каких-либо снадобий тоже не обнаружили, – покачал головой Мирайни и опустил в кресло, с удовольствием вытянув ноги.

Ханна Соль последовал его примеру, а Вера привычно пристроилась на широком подоконнике. (На этом она тоже опасалась проколоться первое время: здесь мужчина вполне мог сидеть в присутствии дамы, в особенности в близком кругу, с равными по положению. Вот Гайя – те остались стоять, но лишь потому, что не получили иного распоряжения от госпожи.)

– То есть получается, что они находились возле зеркала и вдруг расстались с жизнью? – спросила она. – А не удалось восстановить мизансцену? Оба они подошли к стеклу или по очереди? Вместе ли скончались или опять-таки с разницей во времени?

– По всему выходит, что смерть их наступила одновременно или почти одновременно. – Ханна Соль выудил из воздуха и швырнул Вере тяжелую папку. – Вот заключение наших с господином Мирайни личных врачей, можешь ознакомиться. Других, как ты понимаешь, мы допустить к обследованию тел не могли.

– Не понимаю, – упрямо сказала Вера, просматривая бумаги. – Господин Мирайни лишь сказал, что бабушка Рана была его Мири и оставалась ею до самой кончины, но не объяснил, почему так вышло. Я могу лишь предположить, что она знала нечто настолько важное... а может, опасное для господина Мирайни или еще кого-то, что он не мог позволить себе разрешить ее от клятвы верности. И неясно, перешла ли к матери Рана по наследству лишь эта клятва или знание тоже. Если второе, тогда есть мотив для убийства, я права?

– Тебе нужно было идти в императорские дознаватели, – сделал он комплимент.

– Благодарю, это слишком скучная работа.

Вера внимательно вчиталась в убористые строки. Оба мага-лекаря (а сомневаться в их компетентности не приходилось, абы кого Гайяри и Мирайни при себе держать бы не стали) утверждали, что смерть четы Эдор наступила от неизвестной причины, неотличимой от естественной. Умерли они, если судить по состоянию тел, практически одновременно. К сожалению, к моменту появления специалистов слуги успели перенести тела хозяев в их покои, а потому пришлось довольствоваться описанием, пускай и более чем подробным.

Со слов горничной получалось, что рано утром она вошла в кабинет господина Эдора, чтобы, как обычно, навести порядок, и увидела супругов в кресле перед зеркалом. Удивилась еще: они давно уже ночевали по разным спальням... Хотела уйти потихоньку: если господам угодно примиряться в такое время и в таком месте, так это их личное дело, слуг вовсе не касающееся (хотя такая новость сделала бы девушку героиней дня среди челяди). Однако заметила вдруг, что голова госпожи как-то странно запрокинута, рискнула подойти ближе и поняла, что глаза у той широко открыты и остекленели. Тогда уж девушка догадалась поискать признаки жизни, не нашла их и подняла тревогу.

– Выходит, господин Эдор сидел в кресле перед зеркалом, – пробормотала Вера, взглянув на схематичный рисунок, – а супруга, видимо, стояла рядом с ним. Может быть, он позвал ее, чтобы показать... Не знаю, что-то или кого-то.

– Нет, получается, что она оказалась между ним и зеркалом, – добавил Керр, бесцеремонно сунув нос в бумаги. – Иначе упала бы на пол, а не мужу на колени. А по такому расположению выходит, будто...

– Ну, договаривай, – подбодрил Ханна Соль.

– Будто она стояла лицом к зеркалу, и ее толкнули, – сказал Керр, – после чего она упала навзничь, прямо на мужа. И, очевидно, распростилась с жизнью в этот же момент или еще пока стояла на ногах. Иначе... сами посудите: одно движение – и можно соскользнуть на пол.

– Толкать не обязательно, с тем же успехом она могла просто отшатнуться, увидев или услышав что-нибудь.

– Ваша правда, госпожа, – согласился он, покосился на товарища и добавил негромко: – Может, не стоит при нем?..

– Отчего же? – спросил Ран, услышав его слова. – Это мои родители, в конце концов, и пусть мы расстались давно и не лучшим образом, я желаю знать, кто стал причиной их гибели!

– Боюсь, наказать его тебе не позволят, – мрачно сказала Вера, взглянув на старших мужчин.

О том, что они всерьез обеспокоены происходящим, говорило хотя бы то, что Ханна Соль до сих пор не потребовал завтрак – это после ночи-то в седле! Почтительной дочери полагалось позаботиться об этом без напоминаний, но Соль Вэра к таковым не относилась, а потому вполне могла не вспоминать о нуждах гостей до тех пор, пока они сами о чем-нибудь ее не попросят. Но, очевидно, обоим было не до того...

– Итак, у нас есть двое умерших странной смертью, а еще связное зеркало, которое почему-то вызвало подозрения, верно? – спросила она, и Ханна Соль кивнул. – Что с ним не так?

– Оно испорчено, – ответил вместо него Мирайни и снова пошевелил бровями. – И опять-таки – следов внешнего вмешательства нет.

– Испорчено? Каким образом? Разбито? – нахмурилась Вера.

– Нет, но у него грубо оборван канал связи, и сделано это не извне, – сказал Ханна Соль.

– То есть отследить, откуда пришел вызов, если он вообще был, не получится... А по магической структуре самого зеркала ничего считать не удалось?

– Ровным счетом ничего. Просто потому, что ее больше нет.

Вера невольно присвистнула.

Зачаровать зеркало на связь не особенно сложно, но очень муторно. Работа эта долгая, кропотливая и требующая незаурядной внимательности, терпения и, желательно, солидного опыта. А то бывали случаи: свежее испеченные выпускники Императорского корпуса, чтобы не тратиться у зеркальщиков, сами себе зачаровывали небольшие стекла. Кому-то везло, а кто-то был изрядно оконфужен, раз за разом вызывая не того человека...

Но это еще полбеда (в мире Веры тоже регулярно кто-нибудь ошибался номером телефона). Намного хуже, если такой деятель случайно попадет на чужой канал связи, ведь тогда он вполне может услышать нечто, вовсе не предназначенное для посторонних ушей. Вряд ли ему удастся узнать государственную тайну, но... Обычные люди тоже бывают не так-то просты, и кое-кто заплатит любую цену, лишь бы его секреты не стали достоянием общественности!

Методы защиты совершенствовались, «зеркальные вору» – волшебники, специализирующиеся именно на прослушивании переговоров, – тоже на месте не стояли. Нужно ли говорить, что лучшие из них служили на благо Империи?

Но это не так важно. Главное же вот что: надежно сплетенные линии силы связного зеркала не так просто уничтожить. Физически – да, возможно, достаточно разбить стекло (хотя и оно обычно защищено), а вот оборвать их под силу только очень мощному волшебнику. Канал связи – еще туда-сюда, а вот сама основа...

– Ее не разрушали, – сказал Ханна Соль, словно подслушав ее мысли, а может, просто представив ход размышлений дочери. – Она попросту исчезла, словно это зеркало всегда было самым обыкновенным.

– Ты хочешь сказать, обычным оно не было?

– Я имею в виду, оно приобретено у зеркальных дел мастера с императорским патентом, – пояснил он.

– А, вон оно что, – кивнула Вера. Такие зеркала стоили дорого, но были куда надежнее прабабушкиного трюмо, зачарованного пусть даже и хорошим магом. – Тогда дело дрянь.

– Что-то ты сегодня мягко выражаешься...

– Ну а какой смысл сотрясать воздух, если ты все равно выдаешь информацию в час по капле? – вспылила она. – Зачем вы здесь? Повторюсь: неужели не достаточно было прислать любого из твоих Гайя с подробным письмом? А если все настолько серьезно, что вы с господином Мирайни решили явиться лично, то почему молчите? При чем здесь вообще Ран? Вы полагаете, бабушка или мать могли передать ему это тайное знание, будь оно неладно, а потому опасность теперь грозит самому Рану?

– Зачем мне сотрясать воздух, если ты и сама превосходно обо всем догадалась? – усмехнулся Ханна Соль. – А рассказывать тебе что-то – дело неблагодарное, ты будешь ежеминутно перебивать. Проще потратить то же самое время и дать тебе... хм... выдохнуться.

– И не надейся, – фыркнула Вера. – Ну что ж... О том, какого рода это знание, нам, полагаю, не скажут?

– Тебе достаточно знать лишь одно: это касается моей семьи, – произнес Мирайни, – и может серьезно пошатнуть наше положение при дворе.

– Вы хотите сказать, Императору это не понравится? – живо спросила она, но ответа не дождалась. – Час от часу не легче... Значит, по вашему мнению, некто отыскал концы какой-то древней истории, сумел установить, что покойная бабушка Рана передала клятву и, возможно, тайные сведения его матери, а затем попытался дознаться их?

– Иной версии у меня нет, – устало сказал Мирайни. – А потому я спрошу твоего Гайя, Соль Вэра, если ты позволишь...

Он дождался кивка и продолжил:

– Гайя Ран, ответь честно: передавала ли тебе твоя мать или бабушка что-либо такое, что велела беречь, как зеницу ока? Не важно, на словах ли, в виде письма или, может быть, какой-то вещи?

– Говори, – негромко произнесла Вера, взглянув на Рана.

На лице его не читалось ровным счетом ничего, и голос не дрогнул, когда он ответил:

– Нет, господин Мирайни. Ни матушка, ни бабушка ничего мне не передавали. И, с вашего позволения, бабушка умерла, когда мне еще и одного круга не сравнялось. Я вряд ли вспомню ее лицо, не говоря уж о прочем.

– В самом деле? Разве она жила не со всей семьей?

– Только первое время, насколько мне известно. К моему рождению она давно уже перебралась в свой дом, господин Мирайни. Отец не слишком-то жаловал ее.

– Кстати, ты говорил, что матушка твоя уверяла, будто ты удался в прабабку, – вспомнила Вера. – Но о ней ты не упоминал!

– Я ее никогда и не видел, госпожа.

– Гхм... – откашлялся Мирайни. – Боюсь, это еще одна семейная тайна, в которую Ран не посвящен.

– Что вы имеете в виду?

– Его бабушка и прабабушка – одно и то же лицо, Денна Риала.

– Ничего не понимаю! – воскликнула Вера. – Как такое может быть?!

– Очень просто, – ответил Ханна Соль. – В жилах Риалы текло немало крови шиарли, и наружность у нее была характерной...

– И жила она дольше обычных людей, – сообразила она. – Выходит, чтобы замести следы, она принялась выдавать себя за собственную дочь?

– Именно так, – кивнул Мирайни. – От Риалы остался только портрет, а Денна Райна порядком изменила внешность... Тебе ли не знать, Соль Вэра, что женщине это не стоит особых хлопот?

– Насчет хлопот вы погорячились, но в целом правы. С новым лицом она вышла замуж и родила мать Рана, так?

– Да, верно. Был еще сын, но они вместе с супругом Райны пропали бесследно – отправились в рискованное путешествие и не вернулись. Сама она умерла, успев еще увидеть последнего внука, – Мирайни усмехнулся краем рта, – так похожего на нее... Дочь, Камиста, удалась не в Райну. Немудрено, что Рана попрекали несхожестью с отцом!

– Это все ерунда, – отмахнулась Вера. – Скажите лучше, как эти женщины могли передать что-то Рану, если были связаны клятвой с господином Мирайни?

– Я даже не уверен, знала ли Камиста хоть что-нибудь, – убедил Мирайни, – но какие еще могут быть предположения?

– Например, что сын Райны... или Риалы, не важно, тоже получил клятву и тайное знание. Вы не ощущали его гибели?

– Нет, и это может говорить о том, что это передается лишь по женской линии.

– Если так, зачем вы допрашиваете Рана? – сощурилась Вера. – Или он девушка, а я и не заметила?

– Вэра! – одернул ее Ханна Соль, явно опасаясь, что она может попотчевать незваного гостя каким-нибудь проклятием. Ее «пропади ты пропадом!» в адрес эоррийского посла до сих пор не забыли: отыскать бедолагу так и не удалось.

– Не затыкай мне рот, отец! – вспылила она. – Ты знаешь, я не люблю такие игры!.. Но хорошо, даже если допустить, что клятва Риалы перешла именно к Рану, а не любому из его братьев и сестер, то выходит, теперь он от нее свободен? Раз уж сам принес клятву на крови...

– Именно так. И если он что-то знает, то может беспрепятственно рассказать.

– А его родню вы проверили? – поинтересовалась Вера. – Может, это действительно по женской линии передается, раз уже был прецедент?

– Проверили, ни у кого нет ни следа подобного, – ответил Ханна Соль.

– Тогда почему бы не предположить, что и Рана обошли наследством? Во всех смыслах этого слова!

– Очевидно, так и есть, но нужно было удостовериться, – произнес Мирайни, все это время сверливший взглядом неподвижного Гайя.

– Удостоверились? Прекрасно! И что же дальше? Своим запретом на связь и использование зеркальных масок ты, отец, хотел сказать, что убийца может искать Рана? – спросила Вера. – И попытается добраться до него именно таким путем? Потому что не знает, владеет ли Ран секретом? Что за чушь!

– Придержи язык, – велел Ханна Соль.

– С чего бы вдруг? – Она встала напротив мужчин, уперев руки в бока. – Больше всего это походит на устранение ненужных свидетелей! Денна Риалы нет в живых, ее сын и муж пропали без вести, супруги Эдор мертвы, а теперь настал черед Рана? Почему не его братьев и сестер? Их вы тоже предупредили об опасности? Вы-то видели, что следов клятвы на них нет, но знает ли об этом убийца?

– Ты еще скажи, что убийца – это я, – усмехнулся вдруг Мирайни.

– Вы наиболее заинтересованное лицо, – ответила Вера, – поэтому я не стану сбрасывать вас со счетов. Что, тайна рискует всплыть и тем самым потопить ваше положение при дворе?

– Вэра, не забывайся!

– И не думаю! Всего лишь говорю, что пришло на ум. – Она скрестила руки на груди. – А вот ты не спешишь поделиться со мной сведениями. Хорошо, допустим, опасность зеркал мне понятна... хотя я пока и не могу представить, как можно убить кого-то их посредством. Но чего ради потребовалось якобы отсылать Рана прочь? Чтобы бросить тело Лио в придорожной канаве, а Рана взять здесь, ничего не подозревающего? Но мы с Керром...

– Отобьемся, госпожа, – хмыкнул тот, выразительно поддернув рукава. – И Ран столбом стоять не будет, я надеюсь.

– Я тоже на это рассчитываю. Так, может, это все инсценировка, призванная лишить меня Гайя, а затем... Я что, снова начала тебе мешать, отец?! – понесла Вера откровенную чушь. Впрочем, из образа она не выходила. – Тебе уже недостаточно пристроить меня на эту дурацкую должность, лишь бы не мозолила глаза, ты хочешь избавиться от меня по-настоящему? И для этого привлек даже господина Мирайни с его замшелыми тайнами, которых, может, и не было никогда?

– Что за бред?! – гаркнул Ханна Соль, поднявшись во весь свой немалый рост.

– Всего лишь строю предположения! – ответила она. – Поверь, я могу придумать еще десяток версий, и ни одна из них тебя не красит! И я не замолчу до тех пор, пока не узнаю, что вы затеяли...

– Серьезная угроза, – пробормотал Мирайни и тоже встал. – Соль Вэра, право, мы затруднялись сказать об этом, но...

– Первым, кого заподозрят в убийстве четы Эдор, будет Ран, – закончил Ханна Соль, и Вера едва не села мимо кресла.

Глава 3

– Чушь какая! – сказала она, обрета дар речи и переглянувшись со своими Гайя. На лице Керра было написано несказанное удивление, а Ран под маской Лио хранил спокойствие. – Какой ему резон убивать родителей, которых он не видел много лет? И от чьего имени отказался?

– Вернуться-то можно, – пробормотал Мирайни, – особенно если у рода не останется других наследников.

– Что?.. – выговорил Ран. – Но... господин Мирайни, я ведь младший сын, кроме меня...

Тот молча покачал головой.

– Боюсь, теперь ты не младший, а единственный... не считая твоих сестер. Все они замужем, и хотя могут претендовать на наследство, но лишь после тебя. Учитывая же твое положение, – Мирайни взглянул на Вэру, – вряд ли они сумеют что-то противопоставить твоим притязаниям, буде ты решишь вернуться в семью и вступить в права наследования.

В кабинете повисла звенящая тишина.

– Вы вообще в своем уме? – зло спросила Вера. – Сперва сообщить человеку о гибели его родителей, затем фактически обвинить в убийстве ради корысти, а заодно походя обронить, что не только родители, а еще и двое братьев отправились по дороге предков, – это нормально, по-вашему?! Да чтоб вам...

– Госпожа, – неожиданно остановил ее Ран, – не стоит разбрасываться проклятиями. Это ведь ваш кабинет, в конце концов, и вам тут еще работать.

– Обожаю твое чувство юмора... – Вера задушила гнев и затолкала его поглубже – пригодится еще. – И завидую твоему самообладанию!

– Вам бы не помешало немного, – кивнул он и спросил, обращаясь к Ханна Солю: – Господин, скажите, братья мои умерли так же, как и родители?

– Да, – обронил тот. – И зеркала разрушены точно таким же образом.

– Значит, ты следующий, – похлопал Керр Рана по плечу.

– Не поверишь, я догадался.

– Хорошо, мотив есть, – произнесла Вера, подумав. – А способ убийства? Как это проделано?

– Это уже другой вопрос, – ответил Ханна Соль. – Дело подлежит расследованию. Я знаю, Вэра, что ты готова поклясться – твой Гайя не убивал своих родных, но одной клятвы мало. Закон тебе известен.

– Господину дается три дня на то, чтобы доказать невиновность своего вассала, так? – пробормотала она. – В ином случае следствие будет вестись в обычном порядке...

– Три дня с того момента, как подозреваемый будет задержан и передан под стражу, – напомнил он.

– Так вот для чего этот побег! – Вера в сердцах ударила себя кулаком по ладони. – Если бы ты сказал хоть немного больше, я приказала бы Лио запутать след так, чтобы и за год не распутали, а не просто сбросить его и вернуться!

– Думаю, он больше пригодится тебе здесь, – сказал Ханна Соль и встал. – У тебя еще есть время, Вэра. Господин отвечает за своего вассала, поэтому тебе и доказывать невиновность Рана. Учти, я не желаю открытого разбирательства – это бросит тень на нашу семью.

Он помолчал и добавил:

– Либо ты добудешь доказательства и найдешь настоящего убийцу, либо Ран признается в содеянном и понесет заслуженное наказание – от твоей руки. Держать при себе обвиненного в преступлении ты не сможешь.

– Сама знаю! Сколько у нас времени? Хотя бы примерно?

– Не так уж много. Об этом деле пока знают единицы, и они будут молчать, а я могу задержать расследование, но это долго не продлится. Рано или поздно они обязаны будут доложить о случившемся.

Он подошел к столу и бросил на него еще несколько увесистых папок.

– Это то, что сможет помочь в расследовании... я надеюсь. А теперь нам пора. – Ханна Соль кивнул Мирайни, и тот присоединился к коллеге. – Наше отсутствие и без того может вызвать кривотолки...

– Что, даже не позавтракаете? – улыбнулась Вера. Она была в бешенстве, но толку поднимать крик и крушить мебель?

– Нет, благодарю, – отказался Ханна Соль и вышел.

– Отравы боится, – предположил Керр вполголоса, но так, чтобы тот его наверняка услышал.

– Однажды, – отчеканила Вера с тем же расчетом, – я выберу момент, когда Император будет в хорошем расположении духа, и расскажу ему о презумпции невиновности. Уверена, он оценит!

– Госпожа, а что это за зверь такой – презумпция? – негромко спросил Керр, когда за гостями закрылась дверь.

– Узнаешь, – зловеще пообещала она и выглянула в окно. Дождь немного унялся, и можно было рассмотреть, как тянется по раскисшей дороге кавалькада железоконных всадников. – Чтоб им задницы седлами до мяса стереть!

– Госпожа! – на два голоса воскликнули Гайя, но Вера отмахнулась.

– Я не со зла... Так, пожелала доброй дороги.

Да уж, прокляни она гостей всерьез, в столицу они бы въезжали, стоя в стременах. Или лежа поперек седла...

– Какая отвратительная история, – пробормотала она, встряхнула головой и приказала: – Керр, ты сегодня дежуришь. Вернется Лио – обрисуй ему ситуацию. А Ран пойдет со мной. Сдается мне, нас ждет долгий разговор...

Уже в дверях Вера добавила:

– Хорошо еще, ученики разъехались! Не то я бы их научила чему-нибудь... под горячую руку!

– Чего хорошего, – проворчал Керр. – Шиарли с зеркальной магией накоротке, может, подсказали бы что.

– Обойдемся своими силами, – ответила Вера и взяла папки со стола. – Идем!

Что поделаться, ей лучше всего думалось не в кабинете, а хотя бы в гостиной. Или в спальне, но случай выдался явно неподходящий.

Она не слишком хорошо представляла, с чего начать разговор: любой выбранный тон казался фальшивым. К сожалению, выражать искреннее сочувствие Вера умела скверно – не на ком было потренироваться, так уж сложилась жизнь, – а Соль Вэра тем паче не обращала внимания на подобные мелочи. Что греха таить, ее куда больше интересовала собственная персона, чем переживания какого-то телохранителя, пускай даже она питала к нему привязанность определенного рода...

– Спрашивайте, госпожа, – нарушил молчание Ран, когда за ними закрылась дверь ее покоев.

– О чем?

– О чем угодно. О том, что мне известно, о моих догадках и подозрениях насчет всего этого...

– Да нет, с этим, пожалуй, мы обождем, – сказала Вера, взглянув на него внимательнее, и жестом велела сесть. – По-моему, тебе не помешает добрый глоток вина!

– Еще нет и полудня, госпожа. – Ран улыбнулся краем рта, и она, поморщившись, развеяла воздушную маску, потому что эта улыбка совершенно не подходила к лицу Лио. – А не вы ли говорили однажды, что пьют с утра только высокородные господа и вконец опустившиеся пропойцы?

– Во-первых, мало ли что я когда-то говорила? Во-вторых, ты далеко не низкого происхождения, а повод у тебя более чем уважительный... И у меня тоже, – подумав, сказала Вера. – Мало мне было проклятого ректорства, теперь меня решили сделать дознавателем! А главное... Главное, я даже не представляю, с чего начать, за что взяться первым!

– Может, посмотреть папки, которые оставил господин Гайяри?

– Пожалуй... Но ты не уклоняйся от разговора, – велела она.

– Я и не уклоняюсь, госпожа, но пить не стану и вам не советую. По-моему, сейчас лучше держать голову ясной, а мысли – в порядке.

– Если ты начинаешь занудствовать, Ран, – сказала Вера, сев на подлокотник его кресла, – значит, дело в самом деле дрянь. И не нужно притворяться, я тебя знаю... долго, одним словом.

– В самом деле, госпожа?

Он поднял голову, чтобы взглянуть ей в лицо, и глаза его неожиданно ярко вспыхнули серебром на свету.

«Ну точно, нервы шалют, – убедилась Вера. – У Лио глаза только темнеют, если что не так, а у Рана вот так полыхают разве что в разгар боя или со мной в постели, когда эмоции захлестывают. А что по лицу ничего не видно – умеет он себя в руках держать, ничего не скажешь!»

– Именно так. Не забывай, – она обхватила его рукой за шею, чтобы удобнее было сидеть, и прижала к себе, – что ты мне годишься... нет, во внуки вряд ли, но в сыновья уж точно, и я попросту опытнее!

И это было чистой правдой: в этом мире даже не владеющие магией люди могли похвастаться долгим веком, а уж волшебники, да еще из старой знати, как Гайяри или те же Мирайни, и подавно. Ран, хоть и выглядел ровесником своей госпожи, был намного моложе ее, как, впрочем, и остальные Гайяри.

Вера как-то подсчитала: если сложить годы жизни всех троих, все равно выходило меньше, чем стукнуло Соль Вэре. Другое дело, что фактический возраст еще ничего не значил: в свои годы дочь Правого полумесяца оставалась сущим подростком с ветром в голове... до недавнего времени.

Хорошо еще, у Ханна Соля не находилось времени поближе пообщаться с младшей дочерью, не то он наверняка заметил бы что-нибудь неладное... Так-то, полагала Вера, он списал изменения в ее характере на неизбежное взросление, но мало ли? С такими людьми нужно держать ухо востро. Гайя, пусть они и находились при Соль Вэре неотлучно на протяжении многих лет, еще можно обмануть, а вот отца, опытного интригана, всю жизнь проводшего при дворе, советника Императора, – вряд ли. И как он себя поведет, если заподозрит в

дочери подменыша, сказать сложно... Не хотелось бы выяснять, вот что, а потому в интересах Веры было держаться подальше от вельможного отца!

– Ран, – сказала она, поняв, что молчание затягивается, – по-хорошему тебя прошу, не нужно притворяться, будто тебе безразлично случившееся с твоей семьей.

– Госпожа, я могу лишь повторить: я расстался с родителями много лет назад, я отказался от их имени, и поэтому...

– А я тебе говорю – не притворяйся! – вспылила Вера и взяла его за подбородок, вынуждая поднять лицо. – Расстался... А до того? Да, знаю, отец говорил, что ты удался не в его породу, но как же мать? Она будто не знала, что ты самый что ни на есть законный сын? И словно нельзя было это проверить: родство ведь определяется запросто, если это всего лишь следующее поколение, а не какие-то семиюродные правнуки! Неужели она не настояла на такой процедуре?

– Насколько мне известно, пыталась, – пожал плечами Ран. – Но отец не слишком доверял волшебству, хотя собственными умениями пользовался часто и охотно. Даже не знаю, как это в нем уживалось...

– Хочешь сказать, его не убедило заключение какого-то мага?

– Не было никакого заключения, госпожа.

– Логично, ведь если бы выяснилось, что ты законнорожденный, твой отец сел бы в лужу, – пробормотала она. – И не смог бы сомневаться в этом с той же убежденностью – заноза навряд ли вердикта хорошего мага весьма ощутима...

– Я не могу судить о его мотивах. Мне он о них не говорил. Но, – Ран усмехнулся, – вовремя понял, что даже окажись я копией отца, он все равно нашел бы, к чему придраться. Такова участь некоторых детей, и необязательно самых младших.

– Если ты намекаешь на меня... – начала Вера, но он перебил:

– Госпожа, это не ваш случай. Господин Гайяри очень любит вас... по-своему, конечно. Поверьте, со стороны это заметно.

– Знаю я, что любит, – пробормотала она и пригладила Рану взлохмаченную челку. Волосы у него были гладкими, прохладными на ощупь. – Но мы говорим не обо мне, а о тебе. С отцом более-менее понятно, но как же мать? Она что, пошла у него на поводу? Не верится...

Ран молча пожал плечами и отвернулся.

– А братья и сестры?

– Им не было до меня особого дела. Сестер к тому же рано выдали замуж. А матушка...

Он резко осекся, и Вера обняла его крепче. Слова бессмысленны – иногда намного важнее просто помолчать с кем-то рядом.

Вскоре Ран отстранился – за все это время он разве что пару раз вздохнул глубже обычного, прерывисто, но и только. Большого проявления чувств от него ожидать было сложно, это Вера понимала: такой уж точно не пойдет постоять под дождем, чтобы капли воды смывали с его лица непрошеные слезы, как пишут в романах. Выдавить из Рана слезу – еще постараться нужно, но вот то, что и он переживает гибель почти всей своей семьи, очевидно.

– Благодарю, госпожа, – негромко сказал он. – Я повел себя недопустимо... Подзатыльник-то за что?!

– Для порядка, – ответила Вера и встала, выпустив его, хотя и не хотелось. Увы, до ночи было еще далеко. – Если хочешь, пойдешь проветриться, а я пока почитаю материалы.

– Нет уж, спасибо. – Ран выразительно взглянул на надежно зачарованное окно, за которым бесновалась непогода. – Пускай в такую бурю драконы проветриваются, а мне что-то не хочется. И, госпожа, если вы позволите, я тоже хотел бы ознакомиться с документами.

– Я рассчитывала, что ты так скажешь. – Вера взяла папку и поудобнее устроилась на диване. – Хотя, если честно, думала, ты попросишь меня попытаться отыскать духи твоих родителей. Или полагаешь, если это оказалось не по силам моему отцу, то я и подавно не справлюсь?

– Нет, госпожа, – он сел на пол у ее ног, – но я не смел заговорить о подобном. Хотя бы потому, что господин Гайяри еще не успел отъехать достаточно далеко от школы, и...

– Какие пустяки, право слово! Посмотри, какой дождь хлещет, – за ним хоть как колдуй, отец не разглядит! И будто он не догадывался – я непременно сделаю это, особенно если услышу, как он потерпел неудачу?

– Если так, госпожа, тогда прошу – попробуйте! – с неожиданной горячностью произнес Ран. – Быть может, удастся узнать что-то, что прольет свет на их гибель!

– Дай руку, – велела она. – Я ведь никогда не встречала твоих родителей, придется искать с тобою вместе... Надеюсь, ты еще не забыл лицо своего отца?

– Почти, но вот матушку ни с кем не перепутаю, – серьезно ответил он. – С братьями, боюсь, сложнее – мы мало общались. Мне доводилось мельком видеть их при дворе, издали, но и только.

– Неужели даже словечком с ними не перемолвился?

– Вообще-то, госпожа, я исполнял обязанности вашего телохранителя и отвлекаться на посторонние беседы права не имел.

Ран протянул ей руку с кольцом, в котором тускло мерцал маленький рубин, будто застывшая капля крови, – память о его собственной случайной и нелепой смерти, приключившейся год назад. Счастье, что тогда Вере – и то при поддержке едва ли не всех обитателей старой школы Примирения – удалось вернуть его к жизни! Хотя, как не раз повторяла и она сама, и другие Гайя, легче было бы завести нового телохранителя...

– Пойдешь со мной? – поинтересовалась Вера.

– Разве это возможно?

– Иначе я не стала бы предлагать. Так будет проще: ты наверняка узнаешь своих, а я – вовсе не обязательно. Портреты есть, – кивнула она на раскрытую папку, – описание тоже, но под него подходят сотни мужчин и женщин. И даже родство с тобой не поможет: где-нибудь поблизости может болтаться какой-нибудь двоюродный дядюшка или даже та самая бабушка...

– Просто скажите, что нужно делать, госпожа, – ответил Ран.

– Ровным счетом ничего. Главное, не отпускай мою руку, – Вера надежно переплела свои пальцы с его, – ни здесь, ни там. И ничего не опасайся.

– Я там уже побывал, если не забыли, – напомнил он. – Постараюсь не потеряться!

– Путешествие духа, как ты его описал, сильно отличается от того, что ощущает волшебник, призывающий умерших, – сказала она. – А теперь помолчи и дай мне сосредоточиться...

Нелегкое это дело – призывать тех, кого никогда и не видел. Впрочем, хорошие маги ухитряются найти даже духи опочивших века назад и почти растерявших память людей, что уж говорить о погибших совсем недавно? Да еще тех, с кем у помощника имеется кровная связь, равно как и с тобой?

И нет, живой человек не увидит за гранью реальности того, что описывал побывавший там бестелесным Ран: никакой бесконечной дороги, по которой нескончаемым потоком идут духи, исчезая в неведомой дали. Это лишь мешанина... пускай будут ощущения, решила для себя Вера. Подобрать иное определение было сложно, равно как и разобраться в этой светомузыке, а уж тем более – выцепить нужную ниточку... Именно ниточку: линии силы человека погибали вместе с его телом, у духа оставалось лишь жалкое их подобие, но и того обычно хватало для поисков!

Только не в этот раз.

– Ни следа, – выдохнула Вера, открыв глаза. – Отец не солгал: их действительно нет поблизости. Но они не могли умчаться прочь так быстро! С момента их гибели и трех суток не минуло, а духи обычно не улетучиваются сразу, они держатся поближе к своим телам!

– Надеются вернуться? – без улыбки спросил Ран, растирая руки.

Пальцы у него, успела почувствовать Вера, были совершенно ледяными: волшебнику его уровня путешествие по запределью, даже с поддержкой госпожи, далось нелегко.

– Конечно. А если смерть была внезапной, так и тем более – многие не успевают осознать момент перехода и рвутся обратно. Себя вспомни – если бы ты сразу ушел по дороге предков, мне пришлось бы волочить тебя назад силой!

– Но если мои родители не принимали никаких снадобий, способствующих скорейшему исчезновению духа... так ведь уверяют лекари? – он кивнул на отчеты. – Как тогда они могли исчезнуть?

– Хотела бы я знать ответ на этот вопрос...

– Госпожа, а не мог кто-нибудь... да хотя бы тот, кто убил родителей, сразу же призвать их духи и заключить в какой-нибудь предмет? – спросил вдруг Ран. – В таком случае их ведь не окажется на дороге предков, верно? А можно ли обнаружить такого пленника?

Вера с размаху припечатала ладонь ко лбу (хорошо еще, кольца сегодня надеть не успела, не то наверняка бы поставила себе синяк). Это надо же – не подумать о такой вероятности! С другой стороны, затем и нужны верные помощники, чтобы напоминать об очевидном, когда госпоже застит глаза что-то грандиозное.

– Нет, не получится, особенно если вместилище такого духа надежно зачаровано, – пробормотала она. – Час от часу не легче! Неужели отец не предполагал подобного? Не мог ведь... он в грязной магии разбирается намного лучше меня и уж о таком, не обнаружив духов, подумал бы в первую очередь! Мог и намекнуть, кстати.

– Госпожа, но неужели у нас так много магов, способных призвать и заточить чей-то дух? Да не один, ведь получается, сперва были родители, – Ран вздохнул, – а затем и мои братья, один за другим. У кого же достанет могущества на подобное? Вас я не считаю по понятным причинам, но...

– Но это мог быть любой, у кого имеется поддержка таких, как вы трое, – перебила она. – А отец, подозреваю, мог обойтись и собственными силами, да вот только ему-то это зачем? Я бы скорее поставила на старого Мирайни с его прокисшими тайнами.

– Очевидно, они не просто скисли, а забродили, да так, что пробка из бутылки может вылететь в любой момент, – фыркнул Ран. – Но мне кажется, госпожа, если бы ему понадобилось избавиться от моей родни, он поступил бы намного проще и надежнее. И вряд ли стал бы приплетать к этому меня: конструкция получается слишком замысловатая, не находите?

– Еще как нахожу... Но ты прав, уж у старика нашлись бы умельцы, и твой отец мирно скончался бы в собственной постели, а матушка через какое-то время угасла от горя. Или наоборот. А братья... один свалился с лошади, другой отравился рыбой, да мало ли! Подстроить все это таким образом, чтобы не возбудить подозрений, вовсе не сложно...

Вера помолчала, потом спросила:

– Ран, а дети у твоих братьев есть?

– Конечно, – ответил он, – они ведь давно женаты. Старшие племянники, наверно, сейчас сами уже за девицами ухлестывают.

– Но никто из них не пострадал... во всяком случае, пока. – Вера потерла переносицу. – А ведь именно они должны наследовать, если ты не решишь вернуть отцовскую фамилию. Может, кто-то из них и организовал убийство?

– Госпожа, я готов поверить в то, что кто-то из этих мальчишек – исчадие зла, но в то, что в таком возрасте они владеют магией на должном уровне, – уже нет. Равно как и в то, что у них хватило денег заплатить специалисту... А прежде – связей и соображения, чтобы найти такого человека и не нарваться на шарлатана!

– Тоже верно, но и этой возможности исключить нельзя... А больше всего, Ран, – сказала она, – меня удивляет роль зеркал в этой истории.

– Вы не верите, что кого-то можно убить посредством связного зеркала?

– Если я не знаю, как такое делается, это вовсе не означает, будто кто-то другой не придумал способа, – ответила Вера. – И, полагаю, держит его в секрете: за такие изобретения можно получить награду от Научного собрания, а то и от самого Императора... И пожизненное заключение в каком-нибудь отдаленном замке без единого зеркала и даже оконного стекла.

– И с глиняными тарелками.

– И без умывальни – при должном умении и терпении даже лужу можно заколдовать для связи... – усмехнулась она. – Могу допустить, что такой человек существовал или по сию пору существует и что он вырвался на волю. Но чем ему помешали твои родители?

– Вероятно, дело в той самой тайне, которой владела бабушка? Он ведь не мог знать, была ли матушка в курсе или нет. Господин Мирайни ведь не знал... Или притворялся, как по-вашему, госпожа?

– По-моему, не притворялся. И еще, вспомни: он обмолвился – дескать, даже не был в курсе того, что клятва перешла с Риалы на ее дочь – твою мать, но понятно это стало лишь после смерти Риалы! Выходит, до того он и не интересовался, как там поживает его Мири...

– То есть он почувствовал, что клятва бабушки разорвана, но в то же время... м-м-м... существует? В ее продолжении? – попытался сформулировать Ран.

– Вроде того. Это сложно описать, если сам не чувствовал, – сказала Вера. – Я вот не представляю, как ощущается унаследованная клятва: никто из моих Гайя не наплодил детей, пока был при мне, а потом уж нас ничто не связывало.

– Да при вас поди успеи... – пробормотал он и сделал вид, будто закашлялся.

Вера в свою очередь притворилась, будто не обратила внимания на его слова.

– И снова все упирается в тайну, – сказала она. – Судя по всему, бабушка твоя не служила Мирайни, как ты мне. То есть зваться Мири она могла, но это не главное... Скорее всего, кровная клятва нужна была для того, чтобы заставить ее молчать о чем-то. Она и молчала до самой смерти... Но вот что странно – почему Мирайни полагает, будто она могла передать это знание дочери или тебе? Не выйдет этого сделать, пока ты связан клятвой! Не после смерти же Риала явилась наследнику и поведала обо всем?

– Вообще-то, именно так она и поступила, – после долгой паузы произнес Ран, и Вера выронила папку с бумагами.

Глава 4

– Так ты что... солгал Мирайни?

– Конечно, – ничтоже сумняшеся ответил он и принялся собирать разлетевшиеся по комнате листы. – Я принес кровную клятву только вам, госпожа, а не ему. И от бабушки я унаследовал не эту связь, а только несколько слов.

– Оставь бумажки! – Вера перехватила его руку. – Расскажи лучше, что ты узнал? И как? Только не говори, что Риала явилась тебе в зеркале!

– Вот уж нет. – Ран выпрямился и посмотрел ей в лицо. – Зеркала по обычаю завешивают после чьей-то смерти. Или этот обычай не везде соблюдают?

«Надо же, у нас ведь тоже есть похожее поверье», – мелькнуло в голове, вслух же она спросила:

– Ты же сказал, что бабушка жила отдельно, значит, занавешивали их в ее доме, а не в вашем, разве нет?

– Мало ли что я сказал, госпожа.

– То есть снова солгал? Надо думать, и помнишь ты бабушку превосходно?

– Ну да, – он едва заметно усмехнулся. – Я проводил с ней почти все время с тех пор, как вышел из младенческого возраста. Так было лучше для всех, а если бы отец еще позволил бабушке забрать меня, вышло бы совсем хорошо. Но нет, какое там...

– Понятно, ты был в его власти, как же можно выпустить тебя из рук? – Вера поморщилась. – Знаю таких людей. Но ты снова отвлекся: как тебе удалось повидать Риалу после ее смерти?

– На самом деле, – помолчав, ответил Ран, – я даже не уверен, будто мне это не померещилось. Помню, бабушка давно уже недомогала, ей делалось то лучше, то хуже...

– А позвать хорошего целителя нельзя было? Или снова вмешался твой отец? Лекари ему тоже были не по нраву?

– Госпожа, не нужно делать из него чудовище. Приглашали целителей, я помню двоих или троих. И помню также, как матушка жаловалась – плату они берут большую, а не то что вылечить бабушку, но даже и определить, что с ней такое, не могут.

– Так и не выяснили?

Ран покачал головой.

– Может, позже взрослые что-то обсуждали между собой, но меня на такие беседы не приглашали, а спрашивать было бесполезно. Да и что я мог понять в том возрасте?

– Верно... Так, мы ушли куда-то в сторону. – Вера запустила пальцы в кудрявые волосы. – Риала болела, значит, ты не мог быть рядом с ней?

– Она звала меня, когда ей становилось получше, – ответил он, – но если чувствовала ухудшение, сама выгоняла прочь. Должно быть, не хотела, чтобы я видел ее в моменты слабости.

– Это у вас точно семейное, – пробормотала она. – И что дальше?

– Одним дождливым вечером... – Ран бросил взгляд за окно и уточнил: – Не настолько дождливым, конечно. Тогда всю неделю моросило, и это было невыносимо: я совершенно никуда не мог деться. К бабушке нельзя, наружу тоже, там грязи по колено...

– Неужели ты еще не умел читать?

– Умел, конечно же. Но, во-первых, книг в доме не так много, и те взрослые, а во-вторых, читать несколько дней кряду я и теперь не смогу, не то что в детстве.

– Плохо тренируешься, – сказала Вера. – Нужно будет заглянуть к Реннису и составить для вас троих списки литературы, а то вы совсем обленились! В смысле мускулы упражняете, – она ткнула Рана кулаком в твердокаменное плечо, – а вот мозги ваши, похоже, изрядно заостенели. Ничего, я это живо исправлю!

– Только не говорите, что заставите нас пересказывать прочитанное, госпожа! Это слишком жестоко...

– Захочется мне – прикажу по ролям сцены разыгрывать, – заверила она. – Тебе пойдет роль неприступной принцессы, имей в виду.

– У принцесс обычно роли без слов, – не остался он в долгу, – так что я переживу.

– Специально для тебя я найду какую-нибудь историю с деятельной героиней, – сказала Вера, решив, что при необходимости и сама сможет сочинить что-то в этом роде.

Можно подумать, мало она перечитала приключенческой литературы! Приспособить пару незамысловатых сюжетов к здешней истории и мифологии – вот и готов роман.

«Почему бы и нет? – подумала Вера. – Женщины-исследователи здесь есть, но вот женщин – авторов развлекательных книг мне что-то не встречалось. А раз так, то Соль Вэра легко может стать первой! Можно будет заняться на досуге...»

– Пошутили, и будет, – сказала она. – Значит, ты маялся от безделья? И что было дальше?

– Меня отправили спать, – ответил Ран, – и я, помню, быстро уснул.

– Ты всегда был послушным мальчиком.

– Просто под шелест дождя хорошо спится, госпожа. Правда, мне показалось, что не успел я закрыть глаза, как меня разбудили.

– Кто?

– Бабушка. – Ран задумался, вспоминая. – Я удивился: в тот день она вовсе не выходила из своих покоев, я видел ее только утром, и то буквально на минуту. И я подумал: может, к вечеру ей стало лучше? И потом, это для меня было уже поздно, а взрослые-то в такую рань спать не ложились...

– Поэтому ты и не удивился, – заключила Вера.

– Именно. Я хотел что-то спросить, но бабушка приложила палец к моим губам, и я не смог вымолвить ни слова, – продолжал он.

– Испугался, наверно?

– Не особенно. Решил, что она задумала какую-то шалость и мне лучше не шуметь.

– Бабушка? Шалость?.. – не поверила Вера своим ушам.

– Да, госпожа, а что в этом такого? – недоуменно взглянул на нее Ран. – Она ведь вовсе не была дряхлой развалиной, которая может только сидеть в кресле у камина. До болезни она частенько брала меня покататься верхом.

«Голова твоя дубовая! – выругала себя Вера. – Не забывай, что в жилах Риалы текла кровь шиарли, а они до старости могут выглядеть молодо! Иначе как бы она выдавала себя за Райну? Тем интереснее, кстати, от чего она умерла...»

– И что потом? – спросила она.

– Бабушка села на мою кровать, погладила меня по голове, как обычно, а потом сказала: «Я погасила звезду на восходе».

– И все?!

– Нет, потом она добавила: «Семью семь кругов. И дождь такой же шел». Я хотел спросить, о какой звезде речь, но, повторяю, онемел. – Ран помолчал, потом добавил: – Бабушка сидела со мной, пока я снова не уснул. А когда проснулся утром, узнал, что ночью ее не стало.

Вера тоже посмотрела на залитое водой оконное стекло, потом кивнула:

– Сходится. Если Риала балансировала на грани жизни и смерти, а вдобавок шел дождь, ее дух мог далеко не сразу отправиться по дороге предков. Либо же у нее хватило умения для того, чтобы последние силы вложить в путешествие своего духа к тебе. Ты, должно быть, вовсе не просыпался, иначе не почувствовал бы прикосновения.

– То есть бабушка мне приснилась?

– Можно и так сказать. Пришла в твой сон, чтобы передать нечто важное... И снова сходится, – сама себе сказала Вера, – смерть оборвала клятву лично Денна Риалы и развязала ей язык. Клятва-то перешла к твоей матери, над этим Риала была не властна, но вот поведать тайну она почему-то решила именно тебе.

– Я ведь все равно не понял, что это означало, – усмехнулся Ран.

– Постой, ты родителям об этом рассказал? – спохватилась она.

– Я упомянул, что бабушка мне приснилась той ночью, но расспрашивать меня никто не стал, было не до того. А о ее словах я умолчал. В конце концов, она явно не желала, чтобы их услышал кто-то еще.

– Ну и дела... – Вера снова взялась за голову. – Что же выходит? Наш убийца предполагал, что Риала могла передать тайну таким вот образом? Может, он

ухитрился вызвать ее дух... хотя лет-то сколько прошло, поищи ее, она ведь не самая выдающаяся волшебница тысячелетия! Так вот, разговорить дух не каждому под силу, особенно если он позабыл большую часть своего земного существования, но по косвенным намекам понять, что тайна досталась наследникам, еще можно...

– И обнаружить след кровной клятвы Мири на матушке этот некто тоже мог, потому и взялся за нее. Отец... очевидно, он просто оказался рядом. Непонятно лишь, почему пострадали братья! – единым духом выпалил Ран. – Очевидно же, что до своей смерти матушка никому ничего не могла рассказать, даже если бы и знала!

– Вот в мотивы-то все и упирается, – пробормотала она. – Логика не вижу, хоть убей... Почему только братья, а не сестры? Почему живы племянники? Чего ради подводить под обвинение тебя? Про Мирайни мы уже говорили: он сумел бы убрать свидетелей без лишнего шума и таких вот... м-м-м... странностей. Но кто, если не он?

– Если б я только знал, госпожа, – мрачно ответил он. – Я полагал, что, сделавшись Гайя, оставил прежнюю жизнь позади, а у нее, похоже, иное мнение!

– Да уж... Хорошо, попробуем зайти с другой стороны. Что случилось за семью семь кругов до смерти твоей бабушки?

– Понятия не имею, – честно сказал Ран. – Может, неурожай или там наводнение? Не зря же она упомянула о дожде!

– Проще начать с даты, – пробормотала Вера.

У Соль Вэры была идеальная память: все, что она когда-либо изучала, читала, даже видела мельком, оседало в ее голове навсегда. Правда, поддерживать в этой голове порядок было делом нелегким, но оно того стоило: порывшись в залежах ненужной вроде бы информации, можно было выудить самые неожиданные факты. Но не в этот раз...

– Ничего не могу вспомнить, – покачала она головой. – Либо это было настолько незначительное событие, что я о нем даже не слышала, либо...

– Его замолчали нарочно?

– Или, как вариант, оно имело значение только для Риалы и тех, с кем она была связана. Но нужно еще поискать, – решила Вера. – Я могла ничего не слышать об этом, потому что была... Да, точно, за пару лет до этого меня занесло в Дагаран, и выбралась я оттуда только еще через три года.

– Что, скрывались от воинственных местных жителей по горам и долам? – ядовито спросил Ран.

– Скорее это они от меня скрывались в тщетных попытках уберечь секреты предков, – честно ответила она.

– А войну не вы развязали?

– Какую еще войну? – неподдельно удивилась Вера. – Или ты имеешь в виду тот дурацкий приграничный конфликт? Ну, допустим, в том была доля моей вины, но согласись, в итоге все сложилось к лучшему!

– Ну да, только северный Дагаран до сих пор поделить не могут, – пробормотал Ран. – Но ладно, речь не о том...

– Именно. Пожалуй, нужно поднимать императорские архивы.

– Думаете, там может оказаться упоминание о нужной дате?

– Почему бы и нет? – пожала она плечами. – Если не окажется, тогда будем думать дальше. В любом случае придется ехать в столицу!

В самом деле: Ханна Соль запретил пользоваться зеркальной связью, и что, прикажете гонца посылать с письмами? Может, еще голубиной почтой воспользоваться?

– В архиве, напомню, служит наш старый знакомый Квон Арлис, – сказала Вера. – И если он не сумеет отыскать хоть какой-то намек на искомое, я ему голову оторву! Не затем я ему жизнь спасала, чтобы он бездельничал...

Судя по выражению лица Рана, он Арлису искренне сочувствовал: оказаться должником Соль Вэры не пожелал бы никто, пребывающий в здравом уме и твердой памяти. Ладно еще он сам: как телохранители обязаны положить жизнь за свою госпожу, так и она должна заботиться о них... Правда, Вера тогда сделала чуточку больше, чем среднестатистический господин для своего вассала, но она предпочитала об этом не напоминать. Все-таки не чужие, столько лет бок о бок... и не только бок о бок.

Арлис же был ей чужим, и то, что удалось сперва освободить его тело, захваченное духом давно почившего мага, а затем вернуть дух хозяина на место, следовало считать величайшей удачей в его жизни! Или же величайшим проклятием: со своих должников Соль Вэра спрашивала не стесняясь, и Вера не собиралась отступать от этой традиции.

Так или иначе, бывший ректор школы Примирения еще неплохо устроился: архивариус в Императорской библиотеке – должность не из последних. Он мог бы и в Научное собрание вступить, если бы во время всех перипетий с мятежным (и буйным) духом Дженна Дасса линии силы Арлиса не пострадали настолько сильно. Не фатально, вполне обратимо, но для того, чтобы восстановить прежние способности, ему требовались годы и годы. Ну а поскольку Ханна Соль предпочитал глаз с подобных людей не спускать, то и определил его на библиотечную службу: и пользу приносит, и под присмотром. А если дать ему доступ к секретным архивам, так Арлис, может, и еще что-нибудь интересное откроет... Только теперь для начала пускай поделится своими изысканиями с куратором! Во избежание, так сказать...

Ну а старик Реннис Тин, тоже когда-то служивший в архиве Императорского корпуса, теперь обретался в школе: ученики были с ним хорошо знакомы, уважали и по-своему любили, дело свое он знал – что еще нужно от библиотекаря?

– Пожалуй, Арлис может помочь, – согласился Ран. Прежде именно ему выпадала честь сутками ворошить пыльные бумаги, но с тех пор кое-что изменилось. – Или мы вместе поищем. Наперегонки.

– Это уж как получится... – Вера протянула руку, и отложенные до поры до времени папки, повинаясь ее жесту, переместились поближе. – А пока посмотрим, чем осчастливил нас отец...

«И зачем такие роскошные обложки, если внутри всего несколько листков?» – досадливо подумала она, просматривая текст. Но большего, судя по всему, даже у Ханна Соля и Мирайни попросту не нашлось: не был Эдор Сатт птицей такого полета, за которым следовало бы пристально наблюдать. Несомненно, копни глубже, и найдется за душой Эдора что-нибудь этакое, но у Ханна Соля определенно не хватило на это времени: о гибели семейства он узнал буквально накануне. А если человек с виду совершенно добропорядочен, как следует из этих вот характеристик, значит, или действительно чист перед законом, или умеет скрывать свои темные делишки так, что искать следы – дело не одного дня и даже не одной недели.

«Искать следы, значит...» – подумала Вера и коснулась браслета, давая знак Лио, где бы он ни находился, чтобы поторопился с возвращением.

– Что-то случилось, госпожа? – заметил ее жест Ран.

– Нет, просто вы все нужны мне в полном составе, – ответила она. – На похороны твоих родных мы уже не успеем, но вот на поминальные торжества – вполне. Их ведь должны будут устроить твои племянники и сестры?

– Да, но сестры вряд ли успеют прибыть: одна живет у самого океана, другая – ближе к Эоррии. Я даже не уверен, что им уже сообщили, связь там не ахти. Помню, – добавил он, – матушка сокрушалась, что и рада бы подольше поговорить с Реной и Ристой, но какое удовольствие можно получить от беседы, если ты собеседника слышишь, а он тебя – нет? Все равно что говорить с портретом – картинка есть, а ответить на вопрос она не в состоянии.

– Связь, говоришь, скверная? – насторожилась Вера. – Интересно!

Ран нахмурился, явно уловив ее мысль: его родителей нашли возле испорченного связного зеркала, братьев тоже, но сестры не пострадали. Не потому ли, что неизвестный попросту не сумел их вызвать? Если в их краях связь затруднена, то зеркало нужно настраивать особым образом, и это как минимум. Должно быть, Эдоры уже приспособились общаться с дочерьми, но кому-то стороннему сразу наладить контакт было сложно... Вдобавок Рена и Риста – замужние дамы, и если с матерью они могли общаться сколь угодно долго (к вящему неудовольствию супругов, надо полагать), то вряд ли им так просто передали бы вызов от постороннего.

Это Соль Вэра могла позволить себе держать связанное зеркало в спальне и разговаривать с кем и когда угодно (вне зависимости от желания респондента), но для многих такая вещь – предмет роскоши, ее держат в особой комнате и всячески оберегают. Не слишком хорошо знакомые с магией даже полагают, будто зеркало может испортиться от чрезмерно частого использования, а потому предпочитают старомодные способы связи, ту же голубиную почту...

– Нужно предупредить их, – сказал Ран, явно придя к тем же выводам.

– Само собой. Как думаешь, они приедут попрощаться?

– Не могу сказать, госпожа. Обе очень любили матушку, но отпустят ли их мужья?

– Ясно, тогда поступим проще... Открой окно, – велела она и поежилась, когда он исполнил приказ: – Ух, ну и ветрище!

Вера протянула руку, и на ладони ее закружился крохотный водоворот. Он делался все больше и больше, пока не поднялся на добрый локоть вверх, а воронка его не начала крениться в стороны под собственной тяжестью.

– Гайяри Соль Вэра от имени Гайяри Ханна Соля, Правого полумесяца у трона Императора, – негромко произнесла она. – Настоящим приказываю Рене, урожденной Эдор, не приближаться к связным зеркалам. Буде даже вызов последует от самого Императора – игнорировать под страхом смерти! Впрочем, если жизнь не мила, можно и ответить. Дальнейшие распоряжения воспоследуют. Скорблю о вашей утрате.

Серебристо-серая птица, будто сотканная из капель дождя, стрелой вылетела из водяной воронки, пронзительно крикнула и унеслась в открытое окно, а Вера повторила то же послание для Ристы.

Третья птица унесла распоряжение для Арлиса: пока четверка изыскателей доберется до столицы, он уже успеет что-нибудь отыскать!

– Не слишком ли вольно вы используете имя вашего отца? – спросил Ран, когда последний посланник улетел, а Вера сделала знак затворить окно.

– Ничуть! Он втравил меня в это дело, пускай теперь расхлебывает последствия... если они воспоследуют, конечно. Я искренне надеюсь, что обойдется, – честно сказала она. – Что ж...

– Госпожа, – не дал ей договорить Ран, – боюсь, я вынужден принести извинения.

– За что еще?

– Почему-то из всех ваших Гайя именно я то и дело оказываюсь в таких ситуациях, что меня приходится выручать. Мне кажется, это... ну... – он развел руками, не в силах подобрать подходящего определения. – Неправильно!

– Намекаешь, что мне стоило бы заменить тебя кем-нибудь более предсказуемым и беспроblemным? – Вера поймала его за рукав и подтянула поближе к себе. – Не дожدهшься. И потом, в нынешнем инциденте твоей вины нет. Вот в прошлый раз, согласна, ты сваял дурака, за что и поплатился. А больше я что-то ничего и не припомню...

– Ну как же, было дело, – буркнул Ран.

– Давно и неправда, – ответила она. – Зачем вспоминать о такой ерунде? И, кстати, не пора ли нам пообедать?

– Не помешало бы, мы ведь и позавтракать не успели, – согласился он после паузы, и, будто подслушав его слова (скорее всего, так и было), в гостиную ввалился Керр.

– Госпожа, изволите спуститься в столовую или подать обед сюда? – церемонно спросил он и тут же добавил: – Вы зачем окно открывали? Или это Ран его башкой выбил, когда от вас выброситься пытался?

– Люблю тебя за тактичность, – сказала ему Вера. – Для дела открывали, для дела... А к обеду спустимся, а то так и оголодать недолго. Лио еще не вернулся, кстати?

– Если бы вернулся, я бы с ним вместе пришел, наверно, – буркнул Керр и жестом заставил разбросанные бумаги собраться в папки и улечься на столик, который

Вера по привычке называла журнальным. – Надумали что-нибудь, нет?

– Ничего особенного. Но, сдается мне, сидя взаперти, много мы не узнаем, а значит...

– Нужно съездить в Эдор, – заключил он. – Что так смотрите, госпожа? Дураку ясно: если что-то случилось с господами, то слуги наверняка в курсе. Слышали, видели... Даже по сплетням многое можно понять. А если взяться как следует...

– Вот и я так подумала, – усмехнулась Вера. – Раз отец хочет сделать из меня дознавателя, так и быть, я им побуду. Пускай только потом не жалуется!

– Вряд ли вы его удивите, вы же не знаете методов допроса, – заметил Ран.

– А я на ходу придумаю, – пообещала она. Действительно, светить кому-нибудь в лицо и грозно рычать «в глаза мне смотри, мерзавец!» не так сложно, а магия обеспечивает богатейший арсенал для допроса чересчур молчаливых. – Нужно снадобий побольше с собой прихватить, вот что. Мало ли какие понадобятся...

– Вообще-то, господин Гайяри приказал мне не показываться на глаза, – напомнил он.

– А ты и не покажешься. Никто из нас не покажется, – улыбнулась Вера. – В Эдор приедут четверо императорских дознавателей во главе... с Керром, точно! Он как раз в нужной степени обстоятельный и одновременно бесцеремонный.

– Хм... Мы с Лио – понятно, но как же вы?

– Что – я? Я буду волшебницей, приставленной к отряду для усиления. Недавно из Корпуса: кто отрядит для такого банального дела кого-то посильнее?

– Ну ладно, – сказал Керр, – внешность изменить – раз плюнуть. А вы, может быть, даже сумеете вытерпеть пару дней и никого не отправить на дорогу предков каким-нибудь особенно извращенным способом. Вот только...

– Ну, договаривай!

– Как мы объясним свое присутствие? Что дознавателям потребовалось в Эдоре?

– Ну что ты, в самом деле, сам не сообразишь? – развела руками Вера. – Господа погибли очень странной смертью, сыновья их тоже, а мы должны присмотреть за тем, чтобы последняя воля покойного... кстати, копия завещания в одной из папок, надо захватить. Так вот, чтобы эта воля была исполнена как полагается.

– Если там кто-нибудь когда-нибудь видел дознавателя, то сразу раскусит обман, – стоял на своем Керр.

– Ну и пускай. Тогда скажем, что мы из особого отдела, – фыркнула она. – И абы какими делами не занимаемся. А тут, понимаешь, все указывает на преступление с применением грязной магии, так что...

– Ну ладно, сойдет, – подумав, согласился он. – При дворе все бывали, вести себя умеем, в лужу не сядем. Но еды надо с собой прихватить, а то я там есть не рискну. Мало ли... не люблю отраву. Помереть, может, и не помрешь, но приятного мало.

– Мысль хорошая, но мы с собой столько не увезем, – с сожалением сказал Ран.

– Еще бы, с вашим-то аппетитом, – вставила Вера.

– Дожили, госпожа коркой хлеба попрекает...

– Вовсе нет, но до Эдора отсюда суток четверо, не меньше, сколько-то времени там, да еще обратная дорога...

В самом деле, взять с собой сухой паек несложно (часть можно спрятать в тот подпространственный карман, где маги могут хранить самое необходимое), но и только. Вьючную лошадь нагрузить не проблема, только ведь нужно везти еще и корм для нее и других коней: по дороге можно что-то купить, но вдруг в самом Эдоре придется обходиться собственными запасами? Они имеют обыкновение таять со сказочной быстротой, об этом Вера знала не понаслышке.

– Ничего, – утешил Керр. – Справимся. Господин Гайяри оставил пять железных коней. Он, сдается мне, хорошо представляет ход мыслей госпожи, а значит...

– А значит, нужно поблагодарить его за такой щедрый подарок! – перебила Вера и хищно улыбнулась. – Этак мы точно сойдем за особый отряд!

– Я думал, вы оскорбитесь, что он угадал ваш следующий ход, – сказал Ран.

– Еще не хватало... Пусть лучше гордится тем, что ему это удалось! – с достоинством ответила она.

Глава 5

Выезжать в самый ливень не хотелось, вдобавок нужно было дожждаться Лио: он нагнал бы, конечно, но спасибо вряд ли сказал бы. Ну а где он застрял, оставалось только гадать: по такой омерзительной погоде даже железоконный всадник завязнет в грязи (да еще и скакун заржавеет чего доброго, если не следить за ним как полагается), а уж обычный – тем более. Вера и ему отправила вестника, передать, чтобы поторапливался, но ответить Лио не мог: такую птичку только с виду просто сотворить, на деле же это не всякому волшебнику по силам.

«И, кстати, это слабое место в легенде, – подумала она. – Зачем мне посылать к Шегарин Лио? Это дольше. Вдобавок человека, кем бы он ни был, можно поймать и допросить, а вестник дается в руки только адресату. Лови его, не лови – бесполезно. Ну да ладно, можно сказать, что Шегарин эта вещь была нужна, вот и пришлось нагонять, чтобы вручить ей... что-нибудь».

Кстати, о шиарли: вот они-то как раз умели посылать вестников. Что уж говорить о Шеганаи Шегарин, не менее родовой, чем Соль Вэра, и умелой волшебнице!

У Веры мысли с делом не расходились: едва успев пообедать, она снова распахнула окна настежь и занялась голосовой перепиской – как еще это было назвать?

Просьба подтвердить в случае чего, что Ран действительно догонял группу шиарли, чтобы вернуть их предводительнице нечто важное, вопросов не

вызвала – надо так надо. Когда они с Шегарин согласовали даты (глупо было бы проколоться, назвав днем встречи второй день месяца вместо четвертого!), та сказала: пусть забытой вещью будет шиа-тан, нечто вроде записной книжки, способной запечатлевать и воспроизводить мыслеобразы и даже сны. Вера давно мечтала разжиться такой же, но сотворить ее было намного сложнее, чем соорудить из подручных материалов вестника. Впрочем, она уже была близка к успеху – сил-то вполне хватает, нужно отточить умение, чем Вера и занималась в минуты редкого досуга.

Вот на вопросы о зеркальной магии Шегарин ответить затруднялась. Во всяком случае, с ходу не смогла припомнить способов убийства через зеркало. Заморочить голову – возможно, для сильного мага не так уж затруднительно, особенно если объекты намного слабее его, но это Вера знала и без нее. Другой вопрос, что делом это было непростым и долгим, а обмануть разум двоих людей одновременно не сумел бы и величайший волшебник! Просто потому, что в зеркальных миражах каждый видит свое, каждому нужны его собственные грезы и мечты...

Двое не могут мечтать одинаково, желать одного и того же, даже если это любящие супруги или близнецы, а значит, для каждого придется придумать отдельную иллюзию. Но и так непросто создать для кого-то волшебный мирок, куда он будет заглядывать через зеркало, отрешившись от забот. А сотворить такой сразу для двоих, да чтобы ни один из них не заметил неладного, чтобы чужие фантазии не вошли в диссонанс с его собственными... Чего доброго, посмотревшись в одно и то же зеркало, люди поспорят о том, чье видение лучше, и вся затея пойдет насмарку!

И еще – это слишком сложный способ убийства супругов Эдор, мелкопоместных дворян (если выражаться в привычных Вере терминах), которые и при дворе-то бывали только по большим праздникам или какой-то серьезной надобности. И тем более не объясняло смерти их сыновей.

«Не представляю, как такое возможно, – ответила Шегарин на последнее эмоциональное послание Веры. – У нас есть легенды о зеркалах, способных понемногу отбирать жизненную силу у того, кто слишком часто смотрится в них. Если он не бросит эту привычку, то рано или поздно поменяется местами со своим отражением: оно шагнет из зазеркалья в реальный мир, заменив оригинал. Этот несчастный навеки останется за стеклом, если не найдется кто-то, способный не просто распознать подмену, но и совершить обратный обмен, а

таких умельцев в нынешние времена и не сыщешь...»

– А это бы объяснило исчезновение духов, – сказал Керр, дослушав сообщение вместе с госпожой.

– Пожалуй, вот только взамен никто не явился, – покачала головой Вера. – Если бы Сатт и Камиста остались живы-здоровы, но принялись вести себя иначе, чем прежде, тогда был бы резон заподозрить подобное, пусть это всего лишь сказки, но...

– Но они умерли, – пробормотал он. – Уж прости, Ран, что вспоминаем об этом то и дело, только иначе никак.

– Я не чувствительная девица, – отозвался тот. – И с родителями не разговаривал с тех самых пор, как ушел из дома и стал Гайя. Виделся – это да: господин Гайяри должен был убедиться, что у меня не осталось невыполненных обязательств перед семьей, а потому свел нас лицом к лицу...

– Выслушал их упреки и махнул рукой?

– Нет, это отец махнул на меня рукой, – сказал Ран. – По-моему, он даже рад был, что не придется устраивать мою судьбу. Тем более я сам ее уже устроил, благодаря господину Гайяри.

– И госпоже! – напомнил Керр.

– Госпожа – это уже потом, – не согласился тот, – сперва-то я был обычным Гайя, как и ты. Нам ведь не сразу поручили это самоубийственное занятие!

– Что-что ты сказал? – поинтересовалась Вера.

Мужчины притихли, как нашкодившие мальчишки. Физиономии, во всяком случае, были очень похожими. Вера бы не удивилась, узнав, что они напропалую сплетничают о хозяйке промеж собой. Может, даже делятся эротическими фантазиями, несчастные...

– Ладно... Ясно, что ничего не ясно, – сказала она, выдержав паузу. – Пока мы не увидим те зеркала, судить рано. Жаль, что Шегарин не может поехать с нами!

– Так пригласите ее, госпожа, – предложил Керр.

– Смеешься? В смысле пригласить я могу, она не откажет, уверена... Но вот отцу и господину Мирайни вряд ли придется по вкусу вмешательство шиарли в наши дела, – ответила Вера.

– И правда что, – подумав, кивнул он. – Примирение примирением, но до открытого взаимодействия нам еще далеко.

– Именно. Посоветоваться с ней я могу, но привезти шиарли с собой – не в гости, а по такому делу, – уже перебор. Да и ждать, пока она вернется, слишком долго. Мы Лио-то дожидаться не можем!

Она помолчала, потом добавила:

– Иденте спать, вот что. Время уже позднее, ничего нового мы не надумаем, а переливать из пустого в порожнее я смысла не вижу.

В самом деле: уже не только пообедали, а и поужинали, но дело с мертвой точки не сдвинулось. Кто-то сказал бы, что госпожа Гайяри со своими телохранителями очень много ест, но что поделаешь – непрестанные занятия волшбой отнимают не меньше, а то и больше сил, чем физические упражнения. Учитывая же, что Гайя сочетали оба занятия, можно сказать – они сидели на голодном пайке.

– Вы правы, госпожа, – кивнул Ран. – С вашего разрешения...

За ним откланялся и Керр, а Вера закрыла окно и перебралась в спальню, тоже просторную и скудно обставленную (и никаких балдахинов!).

«Это дело – само как зеркало, – подумала она, расчесываясь. Можно было привести волосы в порядок мановением руки, а то и усилием мысли, но Вере нравилось перебирать собственные густые вьющиеся пряди. Это успокаивало. – Не за что зацепиться. Ни единой ниточки! Но, может быть, мы найдем что-

нибудь в Эдоре? Ханна Соль ведь тоже проскакал по верхам, не вникая в суть... А там может оказаться что угодно! Взять историю Риалы: как связан с ней Мирайни на самом деле? Не скажет ведь, старый пень... Ну да ничего, я сама докопаюсь!»

Она больно дернула волосы расческой и шумно выдохнула. Положительно, нужно снять напряжение. А что в таких случаях помогало лучше всего? Правильно, телохранители!

Вот только кто? Ран взвинчен, ему самому не помешало бы успокоиться... а умиротворенности Керра хватит на обоих. Гайя – это не просто телохранители, линии силы связывают их с госпожой прочнее, чем даже супругов, так что...

«В прошлой жизни ты не была такой любвеобильной, – попеняла себе Вера и сама же ответила: – Можно подумать, тогда у тебя был выбор! То есть выбор, конечно, был, но к нему всегда прилагалось столько «но», что проще было обойтись».

Действительно: один женат, другой постоянно занят на работе и потому с трудом может выкроить время, ну а если явится – толку от него, уставшего? А о встречах без обязательств можно было только мечтать! На словах это всех устраивает, а на деле глазом моргнуть не успеешь, как в твоей прихожей поселятся мужские тапочки, в ванной – зубная щетка и бритва... а их обладатель требует завтрак, обед и ужин. Что характерно, если предложить съездить вместе за продуктами, то ему окажется некогда. Бывали, конечно, исключения, но такие редкие... И поди убеди, что тебе это все даром не сдалось. Пробовала уже, не понравилось!

«Пуганные у нас мужики, – заключила она. – Один опасается, что ты его на себе женишь, другой – что начнешь деньги тянуть. Еще и наследником осчастливишь чего доброго... А те, у которых этой дури в голове нет, давно и надежно заняты. Или собирают сливки с девиц посвежее...»

Что до обязательств, именно они и связывали госпожу с телохранителями. Четко обозначенные, не допускающие двоякого толкования, нерушимые во время всего срока действия. И это Вере очень нравилось.

«А по сравнению с Соль Вэрой ты вообще ведешь себя пуритански, – добавила она мысленно. – Хорошо, что здесь не знают таких слов!»

Надо сказать, план удался. Дело даже не столько в удовольствии тела, нет: истинным наслаждением было подбирать линии силы обоих любовников таким образом, чтобы они звучали в унисон, чтобы бурное нетерпение Рана наталкивалось на неизменное спокойствие Керра и рассыпалось пенными брызгами... Не хватало только Лио – он поддал бы жару!

Впрочем, и так неплохо вышло...

Вера сама не заметила, как заснула, а очнулась от тихого панического вопля.

– Ты что орешь? – мрачно спросила она у Керра, проморгавшись. В темноте видны были только его круглые, как у напуганной кошки, и вроде бы светящиеся зеленоватые глаза. – Ночь на дворе, весь замок перебудить!

– Я не сплю, – заверил Ран с другой стороны, и Вера зашипела.

Ну надо же так проколоться! Всегда звала к себе Гайя, когда те были в полусне, выпроваживала точно так же, а тут... Взяла и сама уснула!

– И давно ты не спишь? – поинтересовалась она, развернувшись и подвесив над громадной кроватью огонек.

Ран лежал, закинув руки за голову, а выражение лица у него было самое что ни на есть мечтательное.

– Да как сказать, госпожа, – задумчиво ответил он, и глаза его сверкнули серебром. – С самого вечера, пожалуй. Разве что задремал ненадолго, а потом... с вами разве уснешь?

– Так ты прикидывался, скотина, – утвердительно произнесла Вера. – И весьма убедительно прикидывался! А как давно, позволь поинтересоваться...

– Проспорил! Продул Лио двадцатку! – перебил ее Керр. – Он тоже твердил: не может такое сниться, не может... И чтобы всем по очереди! А иногда даже сразу

двоим... или троим... И в подробностях!

– То есть вы обсуждали подробности? – уточнила она. – Расположение родинок у меня на спине, узоры линий силы и прочие мелочи, надо полагать?

– Да как же тут не обсудить, госпожа, – пробормотал он, – если поутру рожа у кого-нибудь довольная, как не знаю у кого, и туман в глазах! Или искры, как у этого вот...

Керр перегнулся через Веру и ткнул Рана в бок.

– Задавишь! – возмутилась она, отпихивая Гайя. – Да уж... Вот и думай, то ли я плохо освоила сонные чары, то ли вы со временем к ним адаптировались?

«А может, дело в Соль Вэре? – мелькнуло у нее в голове. – То есть в ее отсутствии? Видимо, я колдую иначе, пусть и использую ее тело, поэтому... Нет, но ведь целый год волшебство сбоя не давало, так почему именно теперь?.. Слишком сильное эмоциональное напряжение одного из участников? Может быть. Как поймешь – исследований на эту тему здесь не проводили!»

Кольцо Рана подмигнуло кроваво-красным камнем, и Вера вздохнула: не иначе шуточки Триана. Он ведь перед тем, как улетучиться, что-то сделал с ними четверыми (что именно, разобраться так и не удалось), сказал еще – на добрую память. Только у драконов весьма своеобразные понятия о доброте...

– Я уже давно подозревал, что это не сны, – честно сказал Ран. – Очень уж синяки и царапины... гм... настоящие. Слыхал, конечно, что от некоторых сновидений остаются вполне реальные следы, но чтобы так часто... Керр, что ты трясешься? Вся кровать от тебя вибрирует!

– Да думаю: то ли бежать и надеяться, что госпожа не догонит, то ли зажмуриться и уповать, что она память не до самых детских лет сотрет, – сознался тот.

– А тебе хотелось бы все позабыть? – покосилась на него Вера, поудобнее устроившись на плече Рана.

– Вовсе нет, госпожа.

– И чего тогда ты испугался?

– Вас, – прямо ответил он, помолчал, а потом вдруг захохотал.

– Это ты опять от страха? – поинтересовался Ран, подумал и обнял Веру за талию.

Судя по выражению его физиономии, он ничуть не боялся. Да и с чего бы, в самом деле? Не он же силой тащил Веру в постель, а с точностью до наоборот!

– Не-ет... – сквозь смех выговорил Керр и рухнул головой в подушку, едва не придавив Веру. – Пускай Лио выпорил двадцатку, но... Я как представляю его рожу, когда он очнется... а тут...

– А и правда что, – сказала Вера и ухмыльнулась. – Давненько мы не собирались квартетом!

«Что ты творишь, ненормальная! – попытался возмутиться внутренний голос, но Вера шикнула на него: – Ничего противоестественного. А ради хорошей шутки...»

– То есть память стирать не будете? – опасливо спросил Керр.

– Лень, – честно ответила Вера. – Долго, мучительно, еще забудете что-нибудь важное... Да и многое ли для вас изменилось?

– Многое! – подал голос Ран. – На сны не пожалуешься, все кивнут на твою собственную больную фантазию. А вот на вас, госпожа...

– Друг другу, так и быть, жалуйтесь, – милостиво разрешила она. – Можете даже обмениваться опытом, я не возражаю. Но учтите... что вы на меня так уставились? Сама знаю, что вы об этом никому не сможете рассказать!

– Тогда о чем речь, госпожа? – нахмурился Керр.

– Вздумаете меня делить – выгоню всех троих, – прямо сказала Вера.

Как некстати, а! В любое другое время такая ситуация ее разве что насмешила бы, но не тогда, когда ей досталось ответственное задание!

– Госпожа... – осторожно произнес Ран, – вы как-то обмолвились, что вас слишком много для кого-то одного. И добавили, что на троих будет в самый раз. Тогда мы не поняли, к чему это было сказано, а теперь, полагаю...

– Да, ты прав, – кивнула она, решив не вдаваться в подробности. Этот эпизод вспомнить не получалось, значит, Соль Вэра унесла его с собой как нечто очень личное. – Но иногда мне становится скучно, не забывай.

– Ага, а потом мы таскаем за собой зеркало с духом внутри.

– С драконом, – поправил Ран.

– Это мы уже после узнали, да и какая разница? Все равно развлекается госпожа, а таскаем мы, – вздохнул Керр. – То зеркала, то просто тела, от которых еще поди избавься! Но что ж поделать... Мы не возражаем, одним словом.

– Ни в коем случае. По крайней мере, пару ночей в месяц удастся выспаться по-настоящему.

– Да вы вконец обнаглели! – сказала Вера, переварив услышанное.

– Госпожа хочет нас наказать, – перевел Керру Ран.

– О да! – согласилась она. – И еще как!

Глава 6

– По-моему, этот дождь ниспослан нам в качестве испытания, – сказал Керр на следующий день, выглянув в окно.

– За что? – поинтересовалась Вера.

– Мало ли... Высшие силы всегда найдут, к чему придраться. Может быть, мы неправильно питаемся...

– Слишком скудно, – вставил Ран, отвлекшись на мгновение от толстенной книги.

– Пожалуй, – согласился Керр, большой любитель поесть. – И однообразно.

– Мае только об этом не говори, она обидится.

Маей звали кухарку, служившую еще в первой школе Примирения: она единственная уцелела из троих слуг, превращенных Дженна Дассом в птиц.

Кто другой сбежал бы, едва придя в себя, но Мая осталась, сказав, что ученики привыкли к ее стряпне, да и сама она уже не мыслила себя на другом месте. Из совиных привычек у нее сохранилась разве что бессонница да любовь к зайчатине – кто-то научил ее ставить силки, а потому время от времени на столе появлялся знаменитый пирог.

– Я обобщаю! – сказал Керр. – Высшие силы, повторяю, найдут, за что наказать.

– За разврат, – подсказал Ран.

– Да ну вас, какой это разврат? – возмутилась Вера. – Едва успели разогреться, как вы осознали происходящее и принялись прятаться под подушками! Тоже мне, Гайя! Вдвоем одной женщины напугались...

– Зато какой! – воздел палец Керр и заухмылялся.

Очевидно, ему не давала покоя проигранная Лио двадцатка, но, с другой стороны, мысли о грядущем возмездии приводили в хорошее настроение.

– Болтай не болтай, а дождь от этого не закончится, – заключил Ран, встав и потянувшись. – Госпожа, в хрониках за интересующий нас период нет ничего, заслуживающего внимания. Либо это в них не отражено, что гораздо более

вероятно.

– А что могло затронуть Мирайни, причем выставить его в дурном свете перед Императором, но в то же время не найти отражения в летописи? – живо спросила Вера.

– Скорее всего, какая-то серьезная интрига, которая не вскрылась благодаря участию Денна Риалы, – ответил Керр и потер подбородок. – Но о ней упоминаний тоже нет, так, Ран?

– Ни слова, – покачал тот головой. – Если мы ищем в нужное время, то оно выдалось на удивление мирным. Император властвовал, как обычно, народ процветал, и даже связи с инородцами крепили. С ними, кстати, тоже не связано ни единого скандала.

– Хорошо, что проверил... – Вера подергала себя за длинную прядь. Забавно было смотреть, как она распрямляется, а потом вновь свивается кольцами. – В тот год вообще произошло хоть что-нибудь скверное?

– Да, – тут же ответил Ран. – Как раз на его изломе умер троюродный брат Императора, Айярей Лирра Наль.

– И ты говоришь, что год выдался исключительно мирным?! Да одного этого... Когда, как?!

– Госпожа, не думаю, что это имеет какое-то отношение к нашему делу.

– Я бы не была так уверена... Покажи, где об этом написано? – Вера впиалась взглядом в убогистые строки хроники. – Просто взял и умер? В его-то возрасте? Он же был немногим старше Императора, а тот жив и здравствует поныне!

– Император, да хранит его Великое Солнце, не злоупотребляет развлечениями и прилагающимися к ним удовольствиями, – заметил Ран.

– И другие его родственники тоже чувствуют себя превосходно, даже древняя многоюродная тетушка Ласса Лин, чьи внуки сами уже отрастили бороды, – не слушая, продолжила она. – Но тетушка нас не интересует, ее потомки тоже, а

вот безвременно умерший Лирра Наль, сдается мне, то, что надо!

– Ну... – помолчав, произнес Керр, – вряд ли он мог не интересоваться господина Мирайни, это во-первых...

– Еще бы, – ядовито произнесла Вера. – По долгу службы старика интересуют все родственники Императора, способные заявить права на престол, не забыл? И Лирра Наль был в первой дюжине, ручаюсь!

– Госпожа, но не хотите же вы сказать, что господин Мирайни сам причастен к этой смерти? – нахмурился он.

– Если бы это он убрал чересчур резвого претендента, – сказала она, – то уж постарался бы замести следы как следует. И не выглядел бы настолько подавленным... Жаль, нельзя его допросить! Уверена, старику известно много такого, что нам и не снилось...

– И лучше не надо, – хмыкнул Ран. – Не знаю, как другие, а я предпочитаю сны иного рода.

– Так или иначе, госпожа права: господин Мирайни может знать, что именно случилось с Лирра Налем, – вздохнул Керр, – и как твоя бабушка связана с этой историей. Только нам этого не выяснить.

– Ну, если на пути оказалась такая глыбища, которую никак не своротишь, придется рыть ход в обход, как наши приятели-подземники говорят, – усмехнулась Вера. – А насчет Денна Риалы... могу предположить: она стала свидетельницей чего-то такого...

– Тогда от нее бы просто избавились, – перебил Ран.

– Значит, участницей, – легко согласилась она. – Она была красива, так? Если ты на нее похож... Ну, могу представить себе такую женщину в расцвете молодости! На нее мог клюнуть даже кузен Императора – почему нет? Вряд ли он собирался взять ее в жены... Кстати, он был женат к тому времени?

– Да, госпожа. Две его дочери давно уже выросли и вышли замуж.

– Тем более.

– Думаете, это господин Мирайни склонил ее... к чему-то? А взамен на услугу оставил ей жизнь? – осторожно произнес Керр.

– Сложно угадать, – покачала головой Вера. – Будь Риала всего лишь его инструментом, что мешало избавиться от нее? Скажете, какие-нибудь чувства? У Мирайни, этого старого интригана? Ха!..

– В те годы он был еще не слишком стар.

– Но и далеко не молод. И уж точно мог просчитать все риски... Нет, я не верю, что он оставил бы в живых женщину, которая слишком много знала. И не так важно, служила она ему или стала случайной очевидицей некоего события...

– Вы хотите сказать, господин Мирайни был чем-то обязан моей бабушке? – поинтересовался Ран.

– Иного объяснения придумать не могу. Ран, ты не первый год при дворе... и со мной в том числе. Ты знаешь придворные нравы. Так скажи: почему могут оставить человека в живых, если он, совершенно очевидно, обладает знанием, опасным для кого-то высокопоставленного?

– Он служит этому кому-то, – тут же ответил Гайя. – Я понимаю, к чему вы клоните. Бабушка к тому моменту уже могла быть Мири господина Мирайни, а от клятвы он ее не разрешил, чтобы она не смогла выдать этой тайны.

– А могла и не быть, – добавил Керр, – и клятву он с нее взял, потому что она увидела нечто... Ну, что-то, чего ей видеть не полагалось. Но почему не убил... Может, все-таки был влюблен?

– Не говори ерунды! Я скорее отца представлю беззаветно влюбленным в юную прелестницу, чем его!

– Тогда остается лишь первый вариант, но...

– Нет, – перебил Ран, – еще это могла быть благодарность за что-то. Бывают ведь такие деяния, за которые не знаешь, как наградить. В этом случае наградой могла стать жизнь – и клятва в придачу. Для надежности.

– Согласна, – вздохнула Вера. – Но правды нам не расскажут... И на что Мирайни с отцом рассчитывали, когда давали мне это поручение?

– Думаю, на то, что вы придумаете какую-нибудь непроверяемую версию, которая снимет все подозрения с Рана, не более того, – ответил Керр. – Вряд ли они мечтают о том, чтобы вы взаправду докопались до истины!

– Почему нет? – пожал плечами Ран. – Может, императорские дознаватели оказались бессильны? Если дело настолько... м-м-м... скользкое, они вряд ли располагают большей информацией, чем доверили нам, верно, госпожа?

– Подозреваю, они и десятой доли не знают. И это еще не думая о том, что им никак не могла присниться твоя бабушка.

– Вот именно. Но об этом и господин Гайяри не знал, не говоря уж о господине Мирайни, поэтому...

– Поэтому лучше приберечь это до поры до времени, – перебила Вера.

Она решила, что в здешних реалиях на пост следователя по особо важным делам нужно назначать кого-то из старой знати, не иначе. Обычные служивые, даже если дознаются правды, все равно не смогут пустить ее в ход. И хорошо, если виновник вообще будет наказан, а сыщик получит вознаграждение, а не отправится в небытие вместе со слишком опасной тайной! Вот только высокородные не стремятся заниматься подобным ремеслом. Разве что для собственного развлечения.

Служить при дворе – в Созвездии ли, в Хвосте Кометы – это одно. А вот копаться в изрядно протухших секретах (вероятно, принадлежащих близкой родне) с риском обнаружить нечто по-настоящему опасное для жизни, и не обязательно лишь своей, – совсем другое. Во всяком случае, слышать о подобных сотрудниках Вере не доводилось. Что, с другой стороны, не означало, будто их не существует. Можно ведь изображать обычного придворного, а на деле заниматься сыскной деятельностью!

Вдруг Ханна Соль так прозрачно намекал дочери, где могли пригодиться ее таланты? С него станется, пожалуй...

– Поискать дух Лирра Наля, что ли? – вслух подумала Вера. – Впрочем что подскажет?

– Поищите, – вздохнул Керр, – чем еще заняться в такую погоду?

– Тогда распорядись насчет обеда, а я займусь... Хотя какая-то польза от этого дождя – твори что угодно, никто и не заметит!

«Надо бы узнать, лил ли дождь в день смерти супругов Эдор, – сказала она себе. – Очень может быть. Он не прекращается который день, а пришел как раз с той стороны...»

Вера почти не удивилась, когда не смогла обнаружить даже следов Лирра Наля. Другие императорские родственники попадались, но этого – не было. И бабушки Рана не было, но... иначе. Она в свое время попала на дорогу предков (это-то Вера могла различить), но давно ушла прочь – остался лишь едва различимый след, тающий среди мириад других следов. Хотела бы задержаться – осталась бы поблизости, но Риала, похоже, не медлила. Будь она сама и дорога материальными, лишь пыль бы из-под пяток взметнулась – только Риалу и видели!

«Что же она знала? Какую такую звезду погасила?» – подумала Вера, возвращаясь в реальность.

– Пусто? – спросил Ран, и она кивнула. – Госпожа, это уж точно неспроста.

– Точно. А если я еще узнаю, что Лирра Наль умер возле связного зеркала, то окончательно в этом уверюсь! Но чтобы выяснить подобное, придется спрашивать Мирайни или хотя бы отца... – Она с досадой стукнула кулаком по колену. – Но разве они ответят?!

– Можно поискать тех, кто служил в то время при нем, – заметил он. – В крайнем случае, узнать у его супруги или дочерей – уж они-то должны помнить, как умер их муж и отец!

– Вовсе не обязательно, Ран. Им могли сообщить, что он погиб на охоте, к примеру. Как думаешь, сколько таких случаев? Представь: человека в каком-нибудь грязном притоне закалывает кинжалом случайная девка ради десятка золотых. Или где-нибудь в Нижнем городе ему прилетает дубинкой по голове от любителей легкой поживы... Чем объяснять публике, почему безупречного во всех отношениях человека, примерного семьянина вдруг понесло в эту клоаку даже без охраны, проще заявить, что он разбил голову, неудачно упав с лошади. – Вера вздохнула.

– А на кинжал он сам упал? Раз пять? – съязвил Керр.

– Нет, выполнял тайное задание Императора, – ответила она, – так сообщают семье. А публике... ну, допустим, сердце внезапно отказало.

– И ведь ни капли лжи: действительно отказало... – усмехнулся он.

– В любом случае такие расспросы спустя много лет вызовут по меньшей мере недоумение, – добавила Вера. – Оставим это на крайний случай. Так или иначе, зеркальная связь для нас пока под запретом, а писать письма и ждать ответа слишком долго.

– Ну а посланники?

– Не по чину мне, Керр, отправлять посланника с таким вопросом вдове кузена Императора! Мы с ней даже знакомы-то... почти не знакомы, – поправилась она. – Не уверена, что узнаю ее, если столкнусь нос к носу.

– Госпожа, а вы напишите все-таки, – подумав, посоветовал Ран. – Чинно, обстоятельно, как полагается. Заодно узнаете, читает ли кто-то вашу и ее переписку.

– И как, по-твоему, я должна обосновать свой интерес к смерти Лирра Наля?

– Да он вам вовсе ни к чему, – ответил он. – Вы сейчас занимаетесь зеркальной магией вместе с шиарли. О том, что вы с госпожой Шеганаи, считай, подруги, многие знают, не так ли? Так вот, вас интересуют зеркала с необычными свойствами. До вас дошли слухи, будто у покойного Лирра Наля имелось

подобное, и вам хотелось бы исследовать его, если вдова даст на то разрешение.

– Ишь ты, – с уважением произнес Керр, – я бы не додумался с черного хода зайти!

– А мне стыдно, что сама не сообразила, – вздохнула Вера. – Но что, если она ответит, будто слыхом не слыхивала ни о каком зеркале? Мы ведь не знаем, было ли оно замешано в смерти Лирра Наля!

– Тогда она так и ответит, – развел руками Ран. – Ну а вы сможете как-нибудь осторожно поинтересоваться, что же стряслось с ее супругом. Возможно, узнаете только официальную версию, но это все же лучше, чем ничего! Вдруг она вспомнит что-нибудь еще?

– Ты прав, – подумав, согласилась она. – Чем терять время понапрасну, лучше поискать зацепки даже в самых неожиданных направлениях... Если и вытащим пустышку, что ж! Отрицательный результат – тоже результат, не так ли?

Вера поманила к себе секретер со стоящей на нем письменной машинкой. Помнится, Дэр и прочие подземники, увидев это приспособление, долго недоумевали: как это им самим не пришло в голову такое простое и элегантное решение?

Признаться честно, Вера имела слишком смутное представление о том, как устроена печатная машинка из родного мира, чтобы воплотить механическое подобие. Но, к счастью, магия была в полном ее распоряжении, а потому она попыталась сотворить нечто вроде текст-процессора: клавиатура и экран (огненные письмена вспыхивали в воздухе), а еще какое-никакое напоминающее устройство-артефакт, только и всего. Пришлось повозиться, чтобы адаптировать привычную клавиатуру под здешний алфавит и особенности грамматики, но оно того стоило: не нужно больше было писать от руки или с переменным успехом зачаровывать ручку. Набирай текст (причем он будет словно написан твоим почерком, только образец введи), правь, да хоть рисуй, а потом переноси на бумагу (опыт с зеркальными копиями пригодился, принцип Вера использовала тот же самый). Вот и все!

Правда, в массы новинка пока не пошла: использовать ее могли только волшебники, да и с хранением информации пока возникали проблемы – больше сотни писем удержать не удавалось. Подземники, правда, клялись, что решат эту проблему – говорили что-то об использовании памяти то ли воды, то ли кристаллов. Вера пока не вникала. Сказала только, что можно попробовать использовать опыт шиарли с их шиа-тан, в которых может храниться множество воспоминаний владельца.

Зная упрямство подземников и фантазию шиарли по части ментальной магии, Вера была уверена – в ближайшем будущем письменная машинка эволюционирует во что-то наподобие привычного ей компьютера. Может быть, работать он станет по иному принципу, но общая суть никуда не денется!

С письмом к вдове Лирра Наля пришлось повозиться: задать вопрос так, чтобы не вызвать ненужных подозрений, не слишком просто. Пускай Соль Вэру в свое время отменно выучили сочинять хоть дипломатические ноты, хоть любовные послания в стихах, но, чтобы применить эти знания на практике, нужно было изрядно потрудиться.

– Вот так годится, – решила Вера после очередной правки. – Ран, держи-ка... Прочти вслух, так огрехи заметнее.

Тот последовал указанию, после чего произошел бурный спор о допустимости некоторых формулировок в частной переписке, уточнение, пишет ли Вера лично от себя или как ректор школы Примирения, еще один раунд правок... Наконец письмо было готово.

– Посмотрим, что нам ответят, если ответят вообще, – сказала Вера, тщательно заколдовывая конверт.

Если не пользоваться голубиной почтой и не отправлять весточку с гонцом, проще превратить письмо в ту же птицу и направить адресату. Главное, не забыть чары, отпугивающие хищников (ну да в дождь они не летают), отводящие глаза охотникам (те тоже сидят по домам, но ведь не надо всей Империей зарядили дожди!), еще кое-какие мелочи...

– Готово.

Вера сделала знак Керру, чтобы открыл окно, и выпустила небольшую, темного окраса птичку.

Здесь их называли заморянками. И вовсе не за слабость, как раз наоборот. Поговаривали, такие птицы могут, не останавливаясь, лететь неделями – как иначе они пересекут море? А они проделывают это каждый год, чтобы вывести потомство на далеких берегах и вернуться с ним домой! Над морем же, а тем паче над океаном, бури случаются – не чета нынешней. Бывали, конечно, годы, когда погибали огромные стаи, и несколько лет заморянок вовсе было не видать, но рано или поздно они появлялись снова...

– Ветер в крылья, – сказал птице вслед Ран, и та исчезла в пелене дождя. – Ну вот. Снова остается только ждать...

– Можем сыграть во что-нибудь, – предложил Керр. – Только не на деньги, а то вы жульничаете.

– Кто именно?

– Лию. Ну да его пока нет, и вы, госпожа, кому ж еще? Проиграть не обидно, а вот денег жалко. Я, может, на собственный замок коплю, да с такими играми мне пока только на замо?к и хватает!

– Знаешь что... – задумчиво произнесла Вера. Что верно, то верно, Соль Вэра не гнушалась использовать свои умения, чтобы выиграть. Сама она тоже (но исключительно потому, что здешних игр почти не знала, и такое неумение могло вызвать подозрения). – А не пойти ли вам обоим поразмяться?

– Сейчас госпожа добавит – «под дождем», – предрек Ран. – Чтобы охладились как следует.

– Именно! Простыть вам не грозит, вот и отправляйтесь...

Гайя безмолвно исчезли, и Вера смогла вернуться к раздумьям. Впрочем, о чем размышлять? Как ни верти известные факты, ничего нового не придумаешь! Можно, конечно, строить безумные гипотезы, но что толку? Так легко запутаться и потерять действительно дельную мысль.

«Нет уж, – решила она, – подождем хоть какой-то информации. Может быть, Арлис успеет найти что-то. Он архив знает как свои пять пальцев, а когда еще и дата известна, искать легче... А может, ответит вдова Лирра Наля. Вот ведь интересно – она не из старой знати, урожденная Тавин Аверра... Не припоминаю, чтобы родственники Императора брали в супруги кого-то со стороны... Может, она чья-то незаконнорожденная дочь? Можно и с этой стороны поискать! Наследство, к примеру, какие-то хитросплетения родословных...»

Вера потеряла виски – этот жест давно стал у нее привычным – и записала свои идеи. Идеальная память – это хорошо, только вот если дух вышибут из тела и как следует припрятут, толку будет наследникам от той памяти?

«Может, и Лирра Наль слишком много знал? Потому и не выходит отыскать его дух... Что же получается: кто-то заметал следы? Но почему делал это настолько... не топорно, нет, но странно! Люди Императора так не работают, в этом я уверена, – подумала она. – Но чья в таком случае это была тайна? И какое отношение к ней имеет старик Мирайни? Вот бы допросить его с пристрастием... Мечтать не вредно!»

Мысли были прерваны самым неожиданным образом: Керр распахнул дверь, не озаботив себя стуком, и выпалил с порога:

– Госпожа, вам лучше спуститься во двор!

– Что такое? – поднялась Вера.

– Лио вернулся, – ответил он и вытер мокрое от дождя лицо.

– И почему не явился? Я же велела...

– Мы не рискнули трогать его с места, госпожа. Как рухнул с лошади, так и лежит. Ран его держит, но лучше бы вы поторопились!

«Час от часу не легче! – подумала она, вихрем вылетая за дверь. – С этим-то что приключилось?!»

Глава 7

Дождь лил как из ведра, не было видно ни зги, и только в темной массе посреди двора угадывались Ран с Лио. И еще одна тень маячила рядом – усталая лошадь; хвост и грива у нее слиплись, голову она свесила до самой земли, но заняться ею никто не спешил.

Вера, оскальзываясь на мокрых камнях, подбежала к Гайя и тут же выругалась в полный голос.

– Как ты ухитрился?.. – выговорила она, опустившись рядом с Лио на колени и отстранив Рана: сейчас тот не помогал, а только мешал.

– Госпожа, да ведь я ничего не сделал, – криво улыбнулся тот. – Старался только... поскорее...

– Ладно, потом расскажешь! Ран, ты сейчас отпусти его, я перехвачу... да, вот так. И прикрой нас от дождя наконец!

Чувство было до боли знакомым: если хоть раз доводилось сращивать разорванную линию силы, этого не забудешь. Наверно, такое ощущают врачи, из последних сил пытающиеся удержать умирающего пациента на этом свете...

Если бы Лио прискакал с торчащей в спине стрелой, кровавой раной в груди или с висящим за плечами проклятием, было бы проще, право слово! Но нет, из телесных повреждений у него имелись лишь не особенно глубокий порез, синяки да ссадины (явно следствие падений с лошади). Что касается линий силы, тут дело обстояло намного хуже: одна из них, да не какая-нибудь, а основная, на которой держались все остальные, оказалась виртуозно перерезана в нескольких местах – словно вену исполосовали тончайшими лезвиями так, что каждый порез находился почти вплотную к предыдущему.

Лио, несомненно, пытался сам зарастить эту рану, но не преуспел. Это и так-то сложно, когда задета основная линия силы, питающая остальные, а уж когда она искромсана... К тому моменту, как Лио осознал, что именно с ним произошло, сил у него осталось не так уж много. Но в то же время достаточно для того, чтобы удержаться в седле и вернуться к госпоже!

Волшебные раны – дело серьезное, и Вера сосредоточилась. Что именно случилось с Лио, можно выпросить и потом, если останется жив... а он останется, никуда не денется! Ран побывал на дороге предков – и ничего, живехонек, а Лио еще никуда и не уходил...

Это должно было быть очень просто, но ничего не выходило: Вера сводила вместе обрезанные концы линии силы, но они тут же расходились. Не морским же узлом их вязать, в конце концов! Она была уверена, что справится в одиночку, но, похоже, ошиблась.

– Гайя, руки!

Если волшебная рана никак не закрывается, значит, не устранена первопричина. А если эту причину невозможно обнаружить с первого взгляда, значит, придется поискать поглубже... И еще глубже... И еще...

– Вот они... – произнесла Вера одними губами.

– Что, госпожа? – шепнул Керр.

– Осколки. Не разглядишь без зрительного стекла, такие мелкие... засели точно в линии силы! Держите его, вы двое, а я вытащу эту дрянь...

– Госпожа, – подал голос Лио, – осторожнее... Это, похоже, не простое стекло!

– Ты чем занят? – спросила Вера, убрав с лица мокрые пряди («зонтик» Рана был безупречен и не пропускал дождя, это лоб взмок от напряжения). – Умираешь? Вот и не отвлекайся. Без тебя разберусь! Керр, посвети!

«Стекло, значит? – мелькнула мысль. – Откуда? Прыгал в окно и вынес собой раму? Или столкнулся в темноте с зеркалом? Ну не через ограду же лез с вмурованными наверху осколками! Здесь такое вроде бы не в ходу – зачем, если есть заклятия против воров?»

Чем бы ни были изначально осколки, они очень неохотно покидали человеческую плоть. Пришлось потрудиться, прежде чем удалось заставить крохотные, почти неразличимые кусочки стекла покинуть тело Лио.

– Ран, дай платок...

Белая ткань расцвела алыми пятнами, что-то блеснуло, словно крохотный бриллиант, но Вера решила, что рассматривать добычу будет позже.

Вот теперь линия силы поддавалась исправлению, и слава Великому Солнцу! Это обычный человек спокойно живет без волшебства, но даже слабый волшебник, если нанести ему подобную рану, может умереть – слишком уж тесно связана магия человека с его жизнью. Владеющего волшебством нелегко убить, если атаковать только телесную оболочку – ее не так сложно залатать, но вот если разрушить линии силы, то даже величайшему из великих придется нелегко. Через такой разрыв магия вытекает бесконтрольно, а когда организм ощущает острую ее нехватку, то мобилизуется полностью и отдает уже жизненные силы в тщетных попытках излечить рану.

Лио, конечно, был далеко не великим волшебником, но и бесталанным считаться не мог, а потому с ним пришлось повозиться. С другой стороны, будь он равен силой своей госпоже, умер бы прежде, чем успел добраться до школы! Как говорит Дэр, под напором струя сильнее хлещет...

Вера еще раз проверила, не осталось ли чего-то постороннего в теле Гайя, выдохнула и отстранила его.

– Вот видишь, – шепнул Керр Рану, – не ты один влипаешь в неприятности!

– Это, конечно, безмерно меня утешает, но... – тот взглянул на окровавленный платок в своей руке, – все равно не нравится. Прежде нас не пытались убить на каждом шагу.

– Неправда твоя!

– Хорошо, пытались, но не настолько замысловатыми способами.

– Довольно спорить. – Вера протянула руку, и Гайя помогли ей подняться на ноги. – Отнесите Лио в замок. И позовите слуг, пускай о лошади позаботятся, в конце концов!

– Госпожа, что делать с этим? – Ран протянул руку с окровавленным платком.

– Дай мне... – Она забрала вещицу. – Сейчас я выдохну, приведу себя в порядок... И мы поговорим. Слышишь, Лио? И не прикидывайся беспамятным!

– Я не прикидываюсь, госпожа... почти... – просипел тот, когда Керр закинул его на могучее плечо и понес под крышу.

И четверти часа не минуло, как все были в сборе.

– Выкладывай, – велела Вера, встав перед Лио.

Тот достаточно убедительно изображал умирающего, но спрятать здоровенный шмат ветчины на изрядном куске хлеба не успел. Очевидно, кто-то из Гайя позаботился о восполнении если не магических, так хотя бы телесных сил товарища.

– Знал бы я, что выкладывать, госпожа... – уныло сказал он.

– Начни с того, как вот это, – Вера показала стеклянное крошево во флаконе, – оказалось у тебя в груди. Причем именно в линии духа, начисто ее перерезав в нескольких местах. Уж прости, но это не тянет на случайное совпадение!

Лио помолчал, вздохнул, потом произнес:

– Это все зеркало виновато...

Должно быть, все трое переглянулись слишком уж выразительно, потому что он обеспокоился и добавил:

– Госпожа, я помнил про запрет пользоваться связными зеркалами, чем угодно могу поклясться!

– Лучше объясни, как это с тобой приключилось, – велела она.

– Да очень просто... – Лио помолчал, собираясь с мыслями. – Я как раз собирался поворачивать обратно. Думал, как лучше это проделать, чтобы своей физиономией не светить. Прикидывал даже, не нацепить ли чью-нибудь личину, потом рукой махнул – воздушные маски мне не слишком хорошо удаются, проще попросту...

– Я помню, ты умеешь гримироваться, – кивнула Вера.

– Ну вот... Я уже маску Рана снял, след сдвоил и поехал назад. А тут ваши посланники один за другим! Возвращайся скорее да возвращайся... Вы б знали, госпожа, как они бесят, когда то и дело на голову валятся и зудят над ухом, и зудят... А я ответить не могу!

– У тебя было связное зеркальце, – вспомнил Ран. – Ты что, хотел связаться с нами?

– Думал об этом, но нельзя же, я будто не помню? – Лио постучал себя по лбу. Звук оказался выразительный, звонкий. – То есть вызвать-то вас хотелось и сказать хоть пару слов... ласковых. Ну, что я впереди лошади скакать не могу, летать покамест не выучился, а быстрее по этой слякоти ехать невозможно, хоть ты обколдуйся!

– Правда, на всю дорогу сил не хватит, – кивнул Керр, и Вера согласилась.

Можно прикрыться от дождя, можно выстелить дорогу перед собой заклятием таким образом, чтобы лошадь не оскальзывалась и не спотыкалась, но надолго ли хватит всадника-волшебника?

– В общем, устал я – слов нет, – продолжал Лио. – Заночевал в каком-то придорожном притоне, рано поутру стал собираться – надо себя в порядок-то привести? Ну я и посмотрел в свое зеркальце.

– Погоди, связные ведь не отражают, – нахмурилась Вера.

– Госпожа, так их два в футляре было, – пояснил он. – Одинаковых. Связное и обычное.

– Вот, сами взгляните, – Ран протянул ей небольшую кожаную книжечку, взятую, видимо, у Лио.

Оба зеркальца – каждое с донце стакана размером, вряд ли больше, – оказались разбиты. Вернее, обычное – в осколках, удержавшихся в оправе, можно было разглядеть отражение, – треснуло, несколько кусочков стекла вывалились, а вот связное будто в пыль рассыпалось. От него осталось только мелкое крошево и след на подкладке.

– Ран, кто тебя просил хватать это голыми руками? – нахмурилась Вера.

– Я футляр зачаровал, чтобы не вытряхнуть все стекляшки, – пояснил Лио. – Хотел, чтобы вы взглянули. Его можно брать спокойно, он просто так не откроется и за пальцы не цапнет.

– И я был осторожен, госпожа, – добавил Ран. – В отличие от некоторых. Как ты ухитрился порезаться этими осколками, если они были внутри футляра?

– Погоди, сейчас объясню... В общем, стал я собираться, в обычное зеркальце глянул, грязь с физиономии стер, щетину убрал, причесался кое-как, да и пошел за своей лошадью... А на обратном пути на навозе поскользнулся! Да так неудачно, что грудью налетел на жердину...

– Дай угадаю: зеркало разбилось, – сказал Ран.

– Ну! Оба, – уточнил Лио. – И как так вышло, в футляре же были... В общем, осколки высыпались мне за пазуху, парочкой я порезался, довольно глубоко. Я их вынул – подумаешь, царапина! И поехал себе дальше, но только скоро понял – дело дрянь... Вот с того момента я уже плохо помню: знал только, что, если до вас не доберусь, не жить мне! Футляр тогда же зачаровал. А если б у меня с собой столько заряженных амулетов не было – по вашему примеру таскаю! – не успел бы...

– Но все-таки успел. – Вера протянула руку и погладила его по щеке. – Но вы мне это бросьте! Взялись, понимаешь, умирать то и дело!

– Да нас это тоже как-то не радует, – пробормотал Ран. – Если мне будет позволено предположить, госпожа, то виной этому происшествию я.

– С какой радости? – удивился Лио.

– Не зря же господин Гайяри сказал, чтобы мы держались подальше от зеркал, а госпоже велел с меня глаз не спускать.

– Полагаешь, неизвестный все-таки охотится именно за тобой? Но чего ради?

– Чтоб я знал!

– Погодите, – остановил Керр, с силой потеряв переносицу, как делал обычно в минуту неприятных раздумий. – У меня есть две идеи, но обе, по правде говоря... не очень.

– Давай любые, – велела Вера и уселась на подоконник, раскачивая ногой.

При дворе уже отметили, что костюмы дочери Правого полумесяца год от года становятся все откровеннее, только теперь она оголяется не сверху (то есть не носит больше декольте ниже талии), а снизу (то бишь все сильнее укорачивает камзолы и надевает провокационно узкие брюки, до неприличия плотно облегающие фигуру). Молодым девицам из Созвездия такие наряды были по нраву, взрослые дамы ворчали, пожилые, напротив, вспоминали молодость, а мужчины всецело одобряли новую моду...

– Первая моя мысль, – начал Керр, – еще более-менее логична. Господин Гайяри предположил, что целью убийцы может стать Ран. Лио носил маску Рана. Пускай недолго, зато личина была сработана на совесть. Ты ведь снял ее буквально перед самым происшествием?

– Ага.

– И после того в зеркало не гляделся?

– Нет, зачем? Вот до того проверял, не просвечивает ли моя настоящая физиономия, – сказал Лио. – Я, кажется, понял, к чему ты клонишь... Этот некто

искал Рана и нашел вместо него меня? И перепутал из-за маски?

– Если предположить, что кто-то в самом деле умеет разыскивать людей с помощью связных зеркал, то почему нет? – развел руками Керр. – Когда ты в маске, отчасти становишься другим человеком. Вдобавок госпожа ее на совесть зачаровала, правильно? А ты хорошо копируешь повадки... Тот, кто Рана не знает так, как мы, и не заподозрит, что перед ним другой человек.

– Знаешь, чтобы найти кого-то таким способом, нужно сутками напролет заглядывать во все связные зеркала Империи! – фыркнул Лио. – И это еще должно повезти, чтобы рядом со стеклом кто-то оказался...

– А может, он и не заглядывает, – сказал вдруг Ран, хмуря брови.

– Что ты имеешь в виду?

– Что он уже там, и в какое зеркало ни посмотри...

Гайя переглянулись, а Вера уцепилась за эту мысль. Правда, ее нужно было еще как следует обдумать, поэтому она спросила:

– А вторая твоя идея, Керр?

– Она тоже странная, – честно признался он, – хотя на фоне этих вот размышлений уже такой и не кажется. Я вот что подумал: возможно ведь отследить, с кем в последний раз или два общался человек, так?

– Да, а у зеркала в Эдоре канал связи был оборван, – кивнула Вера. – Явно ради того, чтобы не удалось установить, кто был по другую сторону. У этого зеркальца тоже, кстати. Оно не просто разлетелось в пыль.

– Вот и я о том же... Скажи-ка, Лио, – продолжил Керр, – ты с кем по этому своему зеркальцу болтал и как давно?

Тот замер на мгновение, потом ответил:

– Как раз с Раном. Только это было недели три тому назад. Помните, я еще в столицу поехал, задержался... м-м-м... по личному делу, ну и сообщил. Мог вообще слуге сказать, да тот не дослушал, сразу поскакал звать госпожу. Но она оказалась чем-то ужасно занята, вместо нее пришел Ран, вот я и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kira-izmaylova/shkola-spyaschego-drakona-zlye-zerkala>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)